

A young woman with light brown hair styled in a braid, looking slightly to the left. She has striking blue eyes and a neutral expression. She is wearing a white, long-sleeved, floral-patterned dress with a lace-trimmed neckline. The background is a lush field of yellow daisies and other wildflowers under a soft, natural light.

Ирина Шестакова

Украденное солнце

Ирина Шестакова
Украденное солнце

«Автор»

2025

Шестакова И. В.

Украденное солнце / И. В. Шестакова — «Автор», 2025

Лиза Ерёмкина обычная деревенская девушка, мечтающая выйти замуж за своего жениха Стаса. Верно ждёт его из армии и терпит пьющую мать. Как сложится её судьба и сбудется ли то, о чём мечтает? Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Шестакова И. В., 2025

© Автор, 2025

Ирина Шестакова

Украденное солнце

Глава 1

Лиза заткнула уши. Мать её, Вера Николаевна Ерёмкина, снова напилась со своим "дружком" и орала на неё благим матом.

– Свинья неблагодарная. Мать её родила, воспитала. Ночи не спала, всю душу отдала! А она...

А что "она", мать и сама сформулировать внятно не смогла бы. Орала каждый день, потому что нравилось ей глотку драть. Лиза иногда думала, зачем она вообще её родила? Ни капли любви в ней к дочери не было. Вот папка любил её и если бы не ЧП на мясокомбинате, которое привело к его гибели, он был бы жив и никогда не позволил бы матери так изгаляться над дочерью.

Дверь распахнулась и в освещённом проёме возник друг матери.

– Лизка ... Лиза. Ты где? – игривым голосом спросил он, всматриваясь в темноту комнаты и пытаясь различить силуэт семнадцатилетней девушки – Лиза, Лиза, Лизавета. Где же ты, крошка. Иди сюда.

Сердце Лизы чуть ли не выпрыгивало из груди. Она хотела исчезнуть в этот момент, раствориться. Лиза давно боялась этого и со страхом ждала. Друга матери звали Родион и он приехал в их посёлок без всякой цели. Пристрял к Вере и пил с ней на пару, пропивая её пенсию по инвалидности и Лизино пособие по потере кормильца. Мать тоже работала с отцом в одном цеху и после того происшествия, лишилась правой руки.

– Лизочка, ну что ты прячешься? Мамочка твоя спит, а мне скучно. Давай поговорим с тобой о жизни ... – щёлкнул выключатель и зажгся свет.

Лиза зажмурила глаза, твёрдо решив, что если он хоть пальцем её тронет, она его убьёт. Лучше так, чем пройти через всю эту грязь, которая читалась в его слащавом взгляде, бросаемом на неё. Родион жил в летнем домике, построенном ещё отцом Лизы. Там была одна комнатка, печка и железная кровать. Домик был обложен кирпичом, так что зимой в нём тоже можно было не плохо устроиться. Печка была небольшой, но хорошо отапливала комнату, в которой поместилась железная кровать и кухонный полуразвалившийся стол.

Родион был крепкого телосложения, небольшого роста. И сколько ему лет, определить невозможно. Могло быть и около тридцати, а могло и все сорок. До этого к матери приходили разные "друзья", но Лиза их не боялась. Они и сами её не замечали. Пили, горланили песни и на еле передвигающихся ногах, уходили в свои дома. А Родион сразу не понравился Лизе. Он жил у них всего месяц, но уже успел вселить какой-то животный страх в юную девушку.

Потому что в отличие от других, обратил пристальное внимание на Лизу и старался почаще оставаться с ней наедине. То к руке прикоснётся, то за талию невзначай приобнимет. Кроме подружки Нади, пожаловаться больше некому. Был ещё Стасик, но он в прошлом году ушёл в армию и Лиза дала ему слово, что дождётся его. Они встречались друг с другом со школы. Только Стасик на год старше. У них было всё серьёзно и он поговаривал о свадьбе, не смотря на то, что его родители категорически против кандидатуры Лизы Ерёмкиной.

– Вот ты где! – рука Родиона цепко ухватила Лизу за шерстяную кофту – иди сюда, малышка.

– Отстань от меня – Лиза лягнула Родиона ногой и резво выбравшись из под кровати, отскочила в сторону комода. Не мешкая схватила копилку в виде хрюшки и подняла вверх. Если такой ударить, то сотрясение будет точно обеспечено. Даже не смотря на то, что она пустая внутри, сама по себе она была очень тяжёлой.

– Да перестань, лапушка – ласковым голосом заюлил Родион – ну что ты сразу драться начинаешь. Я же тебе плохого ничего не делаю. Просто прошу посидеть со мной, компанию мне составить. Что ты, как неродная. Я ж тебе считай, как папка – хохотнул Родион, приближаясь к девушке.

Рука Лизы дрогнула.

– Уйди! Уйди! – заорала она не своим голосом – ещё шаг сделаешь и я тебе тресну!

Родион зло прищурил глаза, ноздри его раздувались. Он давно поджидал этого момента, уж больно девчонка хороша. Прямо яблочко наливное, кровь с молоком. Свежая, юная. Только что созревший плод. Рви и ешь его, медленно, с наслаждением. Внутри всё передёрнулось от возбуждения.

– Зря ты так со мной. Я же по хорошему, по дружески. Мамка спит твоя, никто не помешает нам. Да нам и так никто не помешает. Ваш дом на отшибе стоит. В такую непогодину сюда не сунется никто. Защитить тебя некому. Ты не зли меня и всё хорошо будет. А? Крошка ...

В один прыжок, Родион перехватил руку Лизы со шкатулкой и завёл её за спину. Тошнотворный запах исходивший от него, вызвал у девушки приступ тошноты. Она пыталась оттолкнуть его от себя свободной рукой. Но куда там! Силы были неравны.

– У меня парень есть. Он из армии вернётся и пришибёт тебя – прорычала Лиза, укусив Родиона за руку.

– А! – взвыл он и от неожиданности выпустил девушку, с удивлением смотря, как после укуса проступила кровь – дура! Ненормальная! Ты мне руку прокусила. Да тебя в наморднике держать нужно, на привязи. Дикарка!

Лиза времени даром терять не стала. Схватила свою тоненькую курточку с вешалки и громко хлопнула дверью. Она бежала по темноте, чувствуя как под ногами чавкает сырая земля. На чёрном небе россыпью сверкали холодные звёзды. В воздухе пахло осинкой, где-то вдалеке за тёмным лесом, выли собаки. Больше всего Лиза не любила это время года. Между осенью и зимой, этот серый и мрачный ноябрь.

Надя была дома и увидев продрогшую от холода Лизу, без слов всё поняла.

– Этот гад, не тронул тебя? – подружка впустила в дом, бросилась ставить чайник на плиту.

– Не успел. За руку его укусила, воеет на весь дом – у Лизы зуб на зуб не попадал. Она боязливо осмотрелась. Надя жила с пожилой бабушкой, которая имела властный и неподступный характер. Родители Надюшки разбились давно, в дтп и Оливия Петровна сама вызвалась воспитывать свою единственную внучку. В посёлке она была уважаемым человеком, полжизни проработала главным бухгалтером на хлебозаводе и за её характер, Оливию Петровну даже побаивались.

Внучку свою она тоже воспитывала в строгости и железной дисциплине. А натура у Надюшки была горячеей и противоречивой, но своей бабуле она перчить не смела. Поэтому на дискотеку в местный клуб ходила в том, в чём бабушка разрешала. А за углом переодевалась в то, что самой нравилось.

– Бабушка спит давно – Надюшка заметила испуганный взгляд подружки – не переживай. В своей комнате тебе постелю, переночуешь у нас. Но нужно что-то решать. Зря ты со мной не поступила в техникум. Там в общежитии жили бы.

– Да куда я мать с одной рукой оставлю? Она же ни поесть разогреть себе не может, ни обслужить себя – Лиза сделала глоток горячего чая и блаженно закрыла глаза.

– Пить зато она может без правой руки и очень хорошо это научилась делать – поджав губы, заметила Надюшка.

Вера Николаевна, мать Лизы имела по посёлку очень плохую репутацию. А ведь раньше такой не была. Работала, похвальные листы получала и к Лизе хорошо относилась. А как мужа

не стало, да сама инвалидность получила, так и спилась. Из-за её образа жизни и многочисленных дружков мужиков, у самой Лизы сложилась плохая репутация.

Все так и ждали, что пойдёт по стопам матери. Лиза могла быть какой угодно хорошей, но мнение своё односельчане уже заимели. Девушка ждала с нетерпением только Стасика и мечтала поскорее выйти за него замуж. Дядя Стасика обещал ему место у себя в городской конторе и учёбу в институте. А там и квартиру дадут и сама Лиза уж куда-нибудь, да пристроится. Только бы не разлюбил, не передумал!

– А бабушке твоей помощница не нужна? Ты же учишься, к нам редко приезжаешь. А я бы и тут помогала, и к матери бегала. Ночевать я там уже не могу. Этот Родион он ...

Лиза расплакалась.

– Можешь пожить пока – раздался громкий голос Оливии Петровны – сама таких хлыщей терпеть не могла всю жизнь. А матери твоей я мозги прочищу, да к участковому нашему схожу. Спрошу с какой радости он этого прощельгу не проверит. Документы пусть посмотрит, к себе вызовет. Ты, Лизавета слёзы-то утри, нытьём ничего в жизни не решишь. Думать надо холодной головой и мы обязательно твою проблему решим.

В эту ночь. Лиза уснула спокойным сном, не зная, что в будущем её ждут серьёзные испытания и разочарования.

Глава 2

Участковый, Дмитрий Алексеевич Уткин проверил Родиона.

– Пригрозил ему, что если ещё раз к Верке Ерёминной сунется, то посажу его за решётку. Статью найду, да хоть висяк на него какой повешу, всё мне польза. Похвалу от начальства получу и повышение в звании – Уткин шумно подув на горячий чай, сделал шумный глоток и довольно покраснелся – так что, Лизавета можешь возвращаться домой и спокойно ухаживать за мамкой.

Лиза смущённо поблагодарила Дмитрия Алексеевича.

– Спасибо вам, надо было раньше на него пожаловаться.

– Надо было. А то заявился не пойми откуда и живёт на ваши деньги. Ты у мамки пенсию отбирай. Или сама почтальонку у ворот дожидайся. Много ли она может без твоей помощи? Характер покажи, пригрози. Тебе уже семнадцать, ты не малышня сопливая. Пора в свои руки брать хозяйство, доставшееся вам от папки. Он для кого такой дом построить успел? А Верка раз-другой поорёт на тебя, да привыкнет потом. А то так и спиться недолго, сиротой останешься – поучал Дмитрий Алексеевич – вы, молодёжь, неразумная какая-то всё растёте. Всему вас учить приходится.

– Ну, на то мы и старшее поколение, Дима. Чтоб учить – отозвалась Оливия Петровна. Она, как и обещала первым делом заглянула к участковому, а потом уже к Вере и строго с ней поговорила, пока она была трезвой, а Родион ушёл за опохмелом.

– Ну-с, благодарю за чай с плюшками – Уткин встал из-за стола – пойду службу свою дальше нести. Если какие проблемы будут Лизавета, бегом ко мне. Я папку твоего Владимира хорошо знал. Порядочный и работающий был мужик, горы мог свернуть. Эх, если б не такое несчастье, жили бы вы с мамкой не тужили. Зря она от компенсации тогда отказалась и заявление на бывшего директора не стала писать. По всей строгости закона его прижучили бы за несоблюдение техники безопасности на рабочем месте. Такого мужика загубил и мать твоя инвалид на всю жизнь. Ну, бывайте!

После ухода Уткина, Лиза тоже засобиралась домой, переживая, что мать там голодная и холодная теперь сидит.

– Спасибо вам, бабушка Оливия, что поддержали – искренне произнесла девушка – теперь я как-нибудь сама справлюсь.

– Не на чем. Ты мне, считай, как внучка. Чем смогу, всегда помогу – Оливия Петровна ушла в другую комнату, оставив подружек наедине.

– А ты бабушку мою боялась – Надюшка весело подмигнула – смотри, а то ревновать буду. Я тебе, кстати новость забыла сообщить! С парнем таким познакомилась в городе, он просто душа! Я влюбилась в него без памяти!

– Поздравляю. А мой, Стасик что-то совсем редко письма пишет. Я уже на почту тропинку протоптала и меня не успевают прогнать оттуда – взгляд Лизы был таким грустным и потухшим.

– Да ладно тебе переживать! Приедет и снова чувства к тебе вспыхнут. Просто расстояние немного их притупляет. Тем более армия, это тебе не дом отдыха. Да и мать ему на мозги капает, тебе к самой Валентине Васильевне подход искать нужно. Глядишь и примет тебя в семью. Стасик твой единственный вариант, чтобы выбиться в люди – со знанием дела произнесла Надюшка. У неё парень был очень перспективным. Отец профессор, а мать интеллигентка до мозга костей из какого-то дворянского рода. Правда, Илья пока не знакомил Надюшку с ними, но она была уверена, что в скором времени это обязательно произойдёт.

Лиза распрощалась с подружкой до новогодних праздников и поспешила домой. Везёт Надюшке, в город вечером поедет. Учёба в техникуме, общага, подружки новые. Жизнь бьёт ключом, теперь вот парень появился. Наверняка перспективный, другого Надюшка не может для себя найти, она часто повторяла, что мужа будет искать себе только обеспеченного, остальные нищоброды, пусть идут лесом.

Лиза над ней только подшучивала. Сама она не стремилась к богатству. Стасик был из хорошей семьи, где мать экономистом в райисполкоме сидела, а отец тоже где-то там неплохую должность занимал. Но даже если его родители были бы простыми рабочими в колхозе, она всё равно любила бы Стасика. На его месте не представляла себе больше никого!

Мать с угрюмым лицом сидела за пустым кухонным столом. Печь не топлена, в доме страшный холод. Аж пар изо рта.

– Ма! Я сейчас всё сделаю, потерпи немного – засуетилась Лиза и побежала в сарайку, за дровами, которые любезно наколот Родион. Хоть какая-то польза от него.

Вера продолжала сидеть и мрачно смотреть в одну точку, пока дочь суетливо растапливала печь, сложив поленицы у стены.

– Что ж ты п@скуда, на Родьку в ментовку накапала? – угрожающим голосом произнесла наконец Вера. У Лизы от неожиданности даже коробок со спичками в руках рассыпался, когда она его открывала.

– Мам, но ведь он ... ведь он ... – начала она.

– Дура! – Вера подошла и левой рукой ударила дочь по лицу – нормальный мужик мне попался, спустя столько лет после смерти Вовки, а ты его подставила? Ты какого рожна к Уткину попёрлась? Тебя кто просил? Изн@силовать он её хотел видите ли! А ты сама поменьше крутила бы перед ним своей пятой точкой, он бы и не смотрел в твою сторону даже. Кто теперь нам по хозяйству будет помогать? Ты что ли топором махать умеешь или гвоздь забить можешь?

Вера ещё раз ударила дочь, вложив в свой удар всю свою злость. Лиза молча захлёбывалась слезами. Неужели Родион дороже собственной дочери? Она сквозь слёзы смотрела, как мать достала из-за умывальника заначку и с грохотом поставила бутылку на стол.левой рукой ей было непривычно что-либо делать и от этого Вера злилась ещё больше.

– Мать её родила, вырастила, ночей не спала – завела она свою привычную шарманку – а ты вот как матери отплатила. Уух! Прибила бы! – снова замахнулась Вера.

Лиза вскочила на ноги и в чём была, выскочила в холодные сенцы. В разбитое кем-то из дружков матери окно, дул морозный ветер. Девушку мгновенно пробрало до костей. Пытаясь согреться, Лиза обхватила себя за плечи и притоптывала на одном месте. Сейчас мать выпьет и забудет про неё, может даже спать уйдёт. Тогда Лиза сможет всё-таки растопить печь и запересться в своей комнате.

Дверь тихонько скрипнула и в проёме возник чей-то силуэт.

– Кто здесь? – крикнула Лиза, интуитивно схватив стоящую возле двери кочергу.

– Что, сдала меня вашему менту и успокоилась? А попрощаться? – раздался хриплый голос Родиона – обняться на прощание, расцеловаться ...

Он стал осторожно приближаться к Лизе, в его руке отчётливо сверкнул нож.

– Я ... я ударю тебя. Слышишь? – голос Лизы дрожал. Она выставила вперёд кочергу, понимая что не сможет ударить человека, даже такого мерзкого, как Родион.

– Ну, попробуй. Силёнок не хватит – одним прыжком Родион прыгнул в сторону Лизы и выхватил кочергу – попалась?

Отбросив орудие защиты в сторону, Родион схватил девушку в охапку и прижал к холодной стене. Зажав ей рот своей грязной ладонью, стал шарить свободной рукой у неё под водолазкой.

– Давно я ждал этого момента ... очень давно ... – бормотал он, словно помутившись рассудком. Лиза пыталась оттолкнуть его и извивалась, как могла. Но он был намного жилистее и сильнее.

– Мммм... – только и могла произнести Лиза. В висках стучало от страха, слёзы непрерывным потоком струились по щекам. Господи, что же происходит? Что? Почему она такая легкомысленная оказалась и не заперла двери?

Внезапно Родион глухо вскрикнул и выпустив Лизу, пошатнулся. Остекленевшими в темноте глазами он смотрел на девушку, а потом рухнул на пол.

Глава 3

Весь посёлок обсуждал последнюю новость. Вера Ерёмина убила своего собутыльника и находится под следствием. Ей грозит не малый срок. Лиза глаз не поднимала, проходя по улицам посёлка. В магазине, на почте, на рынке – везде из уст в уста передавали подробности, смакуя каждый на свой лад.

Уткин разводил руками, когда Лиза пришла к нему в слезах, спросить совета, как помочь матери.

– Лизавета, здесь я бессилен. Что я могу? Понятное дело, что была самооборона. Но только кто будет выгораживать какую-то пьющую инвалидку? Срок дадут и всё.

– Но ведь это несправедливо! Мама меня защищала, меня! – плакала Лиза.

– Понятное дело, что тебя. Только Родион этот не из простых оказался. Родственники какие-то крутые у него выискались, требуют наказать по всей строгости закона. Сестра, отец. Говорят он часто из дома уходил и бродяжничал. Выпивал с кем придётся, но потом всегда возвращался домой и какое-то время вёл нормальный образ жизни. Травма психологическая у него была или шизофреник, шут его знает. Только мать твою не пощадят. А ты сиди и помалкивай лучше, а то и тебе достанется.

Лиза вышла за ворота милицейского участка и осмотрелась вокруг. Бойтесь желаний своих, повторяла она мысленно. Ведь давно мечтала, чтобы мать остепенилась и Лиза наконец-то спокойно жила. Остепенилась. Срок вон грозит. И Лиза осталась одна, предоставлена теперь самой себе и никому до неё дела нет.

– Ерёмина? – раздался голос матери Стасика. Валентина Васильевна с решительным лицом приблизилась к девушке и цепко схватила её за локоть.

– Здравствуйте, Валентина Васильевна – тихо поздоровалась Лиза, не ожидая от этой встречи ничего хорошего.

– Я тебя в последний раз предупреждаю, чтобы к сыну моему не приближалась, даже на миллиметр. Оставь его в покое, беспризорница. Мать алкашка и убийца, и ты по её стопам пойдёшь. Яблочко от яблоньки, недалеко падает. Узнаю, что продолжаешь письма моему Стасику напisyвать, в порошок сотру – мать Стасика резко отпустила Лизу и пошла прочь.

– За что вы так со мной? Что плохого я вам сделала? – крикнула ей вслед девушка.

Валентина Васильевна остановилась и смерила её презрительным взглядом.

– Мне? Ничего. Но ты можешь сделать плохо моему сыну, а я не хочу чтобы он страдал. Ему нужна достойная девушка, из приличной семьи. А ты можешь нам только репутацию подпортить и будущую карьеру Стасика.

– А чем я не достойна? Моего отца все уважали на мясокомбинате, как и маму. Они всегда были почётными работниками. У нас дома кипа похвальных грамот и фото с различных мероприятий. Я не виновата, что с моим отцом случилась беда, а мать осталась инвалидом и стала пить. Потому что слаба духом оказалась и не смогла справиться с таким грузом – разошлась Лиза, вдруг осмелев. Лицо девушки покраснелось, кулаки сжались, взгляд стал злым. Именно в эту минуту она осознала, что некому за неё заступиться, придётся самой выкарабкиваться.

– Вот ты и показала свои зубки – довольно констатировала Валентина Васильевна – правильно говорят, что в тихом омуте ...

– Не правильно! Эту присказку придумали такие, как вы. Которые привыкли гнобить тихушников и затыкать им рот, чтобы они не смели себя защитить! Я люблю Стасика и вы не сможете разрушить наши отношения и растоптать нашу любовь с ним. Он вернётся из армии и мы с ним поженимся.

Лиза развернулась и пошагала прочь от Валентины Васильевны. Никогда она не найдёт к ней подход, никогда. Какие бы советы не раздавала ей Надюшка. У неё тоже гордость есть, она из нормальной семьи. Из нормальной! Просто в один миг всё покатилося кувыркком. Это с каждым может случиться, но её-то за что теперь топят односельчане? Что она им всем плохого сделала?

Вере Ерёминой дали пятнадцать лет. Прокурор со стороны обвинения была категорична, судья с беспристрастным лицом огласила приговор. Ну а государственный адвокат молча умыл руки. Лизе было страшно смотреть на мать. Она была трезвой и взгляд у неё был испуганным. Когда её уводили, она в последний раз глянула на свою дочь, совсем как тогда, когда она была маленькой, любимой и всё у них в семье было хорошо.

– Мама! – бросилась Лиза за ней. Но ей не позволили даже проститься с матерью. Девушка в растерянности обернулась назад и наткнулась на чей-то пристальный взгляд. Злой и пылающий ненавистью. Именно к ней, Лизе. Кто это был, девушка не успела рассмотреть, потоком толпы её вынесло из зала суда и на этом всё закончилось.

Вернувшись в пустой и холодный дом, Лиза с содроганием вспоминала Родиона. Ей казалось, что его злобный дух присутствует где-то в доме. Она закуталась в шерстяное одеяло и уткнувшись в подушку, уснула. Долгим и беспробудным сном. А утром пошла искать работу. Через неделю ей исполнится восемнадцать.

Валентина Васильевна с холодным компрессом на лбу, полулежала в кресле.

– Венечка, ты можешь представить, как эта девка со мной разговаривала? – простионала женщина – такая злая, грубая. Хамка одним словом. И ты хочешь, чтобы я своего Стасика благословила на брак с этой нищевродкой? А что скажет мой брат, Лёничка? Ведь он для Стасика такое местечко греет и в институте договорится, примут без вступительных. Пока в общежитии пожить придётся, а потом видно будет.

– Валечка, я не знаю. С виду Лиза приличная девочка, культурная. Всегда поздороваётся, если встретится где. Скромная, а такие девушки сейчас большая редкость, к тому же любит нашего сына. Что тоже большая редкость. Девицы сейчас всё норовят замуж удачно выскочить, да одного ребёнка дай Бог родить и не заниматься им, как и своим мужем. Наряды, прогулки с подругами. Наслышан я уже. У нашего коллеги, сын недавно женился и уже чуть ли не воеет на луну. Поспешил парень, а теперь расхлёбывает.

– Венечка, я ничего не хочу слышать. Эта девица меня довела до гипертонии. Мне из-за неё пришлось больничный взять, а у меня на работе дел невпроворот. Она меня трудоспособности просто лишила. Лишила! – театрально вскрикнула Валентина Васильевна и прижав холодный компресс ладонью, прикрыла глаза.

Вениамин Геннадьевич знал все повадки своей жены, а потому не перечил ей. Да и вообще он редко с ней вступал в споры. Его Валечка была в семье главной и это невозможно было изменить. Характер Валентины был жёстким и упрямым. И это неудивительно. Их с братом воспитывал отец, который был военным и мотался по разным гарнизонам. Жёсткость и дисциплинированность взрастил он в своих детях. Мать Валентины умерла рано, подхватив неизлечимую болезнь в постоянных разъездах и полевых условиях жизни. Безутешный отец пытался справиться с двумя погодками в одиночку, но служба требовала его неустанного контроля и детей пришлось перевезти в город к бабушке, за много километров от его гарнизона.

И уже здесь, в городе, повзрослевшая Валя познакомилась со скромным студентом Венечкой, учащимся политехнического института. Он был начитанным, умным и не конфликтным. Сам из рабочего посёлка. Но Валя его уже отобрала из общей массы ухажёров. Именно такой ей и был нужен, чтобы она им командовала. Поэтому Венечка даже не успел опомниться, как Валечка объявила о своей беременности и заявила, что он обязан на ней жениться.

Свадьбу сыграли в городе, а жить уехали в посёлок. Веня спокойно окончил институт и устроился в местный райисполком. А там и Валечка подтянулась из декрета. По образованию она была экономистом, им же и пошла работать. С братом связь держала тесную, потому что он тоже оказался непромах и свою карьеру на политическом поприще начал блестяще, благодаря военному воспитанию.

Свёкры у Валентины были людьми из простого рабочего класса и их она воспринимала всегда с лёгким презрением. В выражениях иной раз не стеснялась вовсе, пока мужа не было дома. А старенькие свёкры лишь помалкивали, побаиваясь свою городскую сноху. Слова лишнего сказать не смели. Вон, какая важная она у них. А потом они так же тихонечко друг за другом ушли и Валентина стала в доме полноправной хозяйкой.

– Нет – покачала она головой, когда её супруг пообедав, уехал на работу – не бывать этой Лизке моей снохой. Трупом лягу, а благословения своего не дам.

Глава 4

Приближался Новый год. Лиза потихоньку свыклась со своим одиночеством. Больше всего отвлекала работа. В приличные места её не приняли. Везде указывали на дверь. Мать алкоголичка и убийца, а теперь ещё и зечка – репутация Лизы была здорово подпорчена. И как бы девушка не хотела, какие бы моральные принципы и страхи у неё не были, пришлось обратиться к Чечену. Кличка такая у него была, хотя по национальности Артур был русским с татарскими корнями.

Приехал когда-то лет десять назад к ним в посёлок оборванцем, а сейчас развернулся до владельца собственного ночного кафе. Чеченом прозвали, потому что обмолвился как-то, что прошёл Чеченскую войну. Помимо кафе занимался ещё каким-то нелегальным бизнесом, но милиция его не трогала. Хорошо благодарить умел. Один лишь участковый Уткин на него зуб точил, да кишка была тонка.

Кафе Артура было для избранных, приличные люди туда не ходили. Сплошь приезжие братки да прочая блатота. Но Лизе деваться было некуда. Кушать хочется всегда, а уезжать из посёлка в город, не решалась. Оставить дом, искать работу в городе, жильё. Кто её возьмёт без образования? Полы мыть? За копейки. А жить где и платить чем? Может быть Надюшка помогла бы. Но у подружки любовь-морковь, свадьба намечается. Не до проблем Лизы ей сейчас. А бабушку Оливию Петровну, Лиза всё равно побаивалась и к ней тем более за помощью не пойдёт.

– Учти, что контингент тут разный. Ты главное помалкивай и на рожон не лезь. Артур, если что, заступаться за тебя не будет, ему проблемы ни к чему.

В первый рабочий день Лизу инструктировала официантка Яна Аверьянова. Она работала у Чечена давно и слава о ней по посёлку ходила самая дурная. Зимой она ходила в шубах, да мехах, цокая каблучками модных сапожек. А летом щеголяла в коротеньких юбочках, обвешанная золотом. Жила со старенькой матерью, которая уже ничего не слышала и не понимала. Ездил Янка то с одним мужиком, то с другим.

– А я и так молчаливая. Мне бы только зиму продержаться, а потом в город поеду. А может сплетни утихнут, здесь устроюсь где-нибудь – произнесла Лиза, боязливо осматриваясь вокруг. Было утро и кафе пустовало. Обычно собираться здесь начинали ближе к восьми вечера.

– Ха! Ты думаешь после того, как у Артура поработаешь, тебя куда-то возьмут? – Раечка рассмеялась и покачала головой – о, святая простота! Откуда ты такая Лизка только взялась-то? Уж переродились такие самородки давно.

Лиза покраснела. Что она такого сказала? Почему после кафе её никуда не примут?

– Ты что ли на работу ко мне хочешь? – в небольшую каморку вошёл Артур. Выглядел он грозно и с первой же секунды вызвал чувство страха в душе юной девушки.

Волнистые тёмные волосы, такого же цвета глаза морской волны и жёсткая щетина на худощавом лице. Ростом он был довольно высок, поэтому Лиза себя ощутила на его фоне какой-то маленькой и серой мышкой, которую Чечен в один миг может придавить.

– Да, мне нужна работа – неуверенно произнесла Лиза, жалея что вообще сюда сунулась. Появилось безумное желание сбежать отсюда куда подальше, но из-за своего нерешительного характера, она побоялась это сделать.

– Раз нужна, то работай. Плачу хорошо, но и требую не мало. Яна – обратился он к Аверьяновой – пока её посуду мыть поставь, потом разберёмся, что она умеет.

Ещё один холодный презрительный взгляд, брошенный на Лизу и Артур вышел. В воздухе остался запах дорогого мужского одеколona. Его терпкий аромат вскружил Лизе голову и растерявшись, она не смело посмотрела на Раечку.

– Уже сегодня приступить к работе?

– Можешь и сегодня – раздражённо ответила Яна. Она проследила за взглядом Артура, брошенным на девчонку и он ей очень не понравился. Аверьянова более пристально осмотрела субтильную фигурку этой сиротки. Тоненькая, как тростинка. Но зато с густой длинной косой иссиня-чёрных волос и чуть раскосыми ярко-голубыми глазами под сводами красивой формы, тёмных бровей.

Сейчас смазливая, а с возрастом будет ещё краше. Ревность иголкой пронзила сердце Яны. Она столько лет работает на Чечена и добивается его расположения, что возненавидела Лизу сразу же, как только увидела заинтересованность во взгляде Артура.

Лиза не понимала, чем она так разозлила Яну. Но старалась лишний раз её не раздражать. Работала тихо и не высывалась. Коллектив в кафе был сплочённым, Лизу приняли сдержанно. Смешливый повар со странным именем Саймон, бармен Витя и уборщица тётя Галя. Был ещё охранник Костян, который просто протирал штаны в каморке и пялился в маленький чёрно-белый телевизор. Его никогда не было на месте, когда назревал скандал среди подвыпивших клиентов, который неизменно перерастал в драку. Летели стулья, билась посуда и визжали сопровождающие братков, девочки.

Лиза пару раз попадала в такие безумные смены. Она забивалась под стол и тряслась, как осиновый лист, сверля взглядом дверь, в страхе, что она сейчас распахнётся и её убьют. Но ничего такого не происходило. Приезжал Чечен и всё стихало. Янка весело убирала в зале, помогая тётке Гале подметать осколки битой посуды, повар Саймон напевал своего любимого Тото Кутуньо и так хорошо у него это получалось, что Лиза в своём маленьком уголке, отве-

дённом под посудомоечную, заслушивалась и выпадала из реальной жизни. А потом приходила Яна, грохала ей уцелевшую грязную посуду и смерив насмешливым взглядом, убежала в зал.

– Ревнует тебя – подмигивал Саймон из кухни, заметив что между молодыми девушками словно чёрная кошка пробежала.

– Меня? – искренне удивлялась Лиза – к кому? К тебе или к Вите?

– К самому! – Саймон поднимал указательный палец вверх и закатывал глаза.

Лизе захотелось рассмеяться от такой нелепости. Чтобы Артур заинтересовался такой, как она? Да Янка намного лучше и интереснее неё! Да и не нужно Лизе такое внимание. У неё Стасик есть. Она ему последнее письмо написала стихами и словами о любви, поздравила с наступающим и заверила в своей верности, что ждёт не дожётся. Написала честно о маме, вот только о своей работе скрыла. Ни к чему волновать Стасика. К его дембелю, она уже уволится отсюда.

К Новому году намечалось очень размахистое торжество. Приезжали какие-то близкие друзья Артура, его братья и их женщины. Саймон бегал по кухне, словно сумасшедший.

– Боже мой, Боже мой! Как я со всем этим справлюсь! Как! – приговаривал он. В сковородках всё шкворчало, жарилось, парилось. В кухне стоял смог.

– Давай я помогу тебе? – предложила сердобольная Лиза. Ей было жаль Саймона, но брать ему помощника, Чечен не хотел.

– Лизонька, а разве ты не хочешь отметить праздник дома? Ведь у тебя же выходной!

– Нет, не хочу. Мне не с кем. Папа умер, а мама в тюрьме. Новый год для меня не праздник, всего лишь обычный день.

По лицу Саймона Лиза поняла, что он удивлён, но тактично не стал расспрашивать подробности.

– Хорошо, раз так, тогда я спокоен. С тобой мы всё успеем – обрадовался он.

– Да, капитан! – залиvisto рассмеялась Лиза, впервые за весь этот тяжёлый период. Саймон был таким добродушным толстячком, что она чувствовала себя в его компании, как в своей тарелке. И она совершенно не подозревала, что в приоткрытую дверь, за ней наблюдают холодные синие глаза.

Глава 5

Артур пускал колечки сигаретного дыма в потолок.

– Работу никто не отменял. Одевайся – стальным голосом произнёс он Яне.

– А так не хочется – Яна потянулась на диване, как кошка. Кожаная обивка скрипнула – может нашу тихушницу заставишь?

Холодный взгляд Чечена обжёг Яну, она смущённо начала одеваться, почувствовав, что немного перегнула палку.

– Девчонку не трожь. Поняла?

Яна лишь недовольно фыркнула.

– Да кто её трогает? Моет себе посуду и пусть моет – она подошла к Артуру и потянулась к нему губами, накрашенными ярко-красной помадой – с Наступающим, любимый.

Артур опустил глаза, чтобы скрыть злость. Он терпеть не мог приставучих баб. Яна ему нужна была всего лишь для разрядки. Для нормальной жизни, он никогда на такую даже не взглянул бы. Вульгарная, деньги любит. Через скольких клиентов она прошла и не сосчитать, пока Чечен её к себе не приблизил.

К Лизе он присматривался и её наивность казалась ему наигранной, не настоящей. Ну не может в таком распушенном мире существовать такая чистота и невинность. Что-то кроется же за этим? Тоже денег хочет заработать, да не знает как? Скромничает? Не опытная? Иначе не сунулась бы в его бар, о котором ходит не очень лестная слава по посёлку.

Лиза наконец получила письмо от Стаса. Но его содержание разочаровало её. Он писал, что дембель весной. Отдохнёт немного и в город, к дядьке. Учится надо поступать, работу

искать. Не до женитьбы ему. Просил больше письмами не заваливать, всё равно осталось чуть чуть до конца службы.

Девушка несколько раз перечитала послание любимого парня. Сухое, невыразительное. Лиза даже недовольное лицо и резкий голос Стаса представила себе. Чего это он? Мать что ли его накрутила? Почему Валентине Васильевне всё неймётся? Ведь своими руками счастье сына рушит! Они любят друг друга, зачем так яростно препятствовать? Да, Лиза не из богатой семьи и у неё нет связей. Она практически сирота при живой матери, которая в тюрьме то ли выживет, то ли нет! Но разве её теперь нужно записать в отбросы общества?

Своими мыслями и обидой, даже поделиться было не с кем. Надюшка обещала приехать на Новый год, так и не приехала. Видимо решила отметить его со своим парнем. А Яна держалась особняком и разговаривала с Лизой сквозь зубы. Саймон проболтался, что она с хозяином в близких отношениях, поэтому и ведёт себя так высокомерно.

Лиза была удивлена. Артур ничем не показывал свою заинтересованность Яной, всегда мимо проходил и смотрел, как будто сквозь неё. А саму Лизу вообще не замечал. Она была для него пустым местом. Девушка только радовалась этому. Аванс она получила не плохой и на радостях накупила себе разных вкусностей в магазине. Продавщица Нинка только ухмылялась. Знаем мол, чем ты там заработала такие деньжищи, что шикаешь теперь.

В посёлке уже не обсуждали мать Лизы. Перебросились на место её работы.

– Нормального места что ли не нашлось? – Нинка бухнула кулёк со школьными конфетами на весы. Лиза их любила до дрожи в коленках.

– Вы о чём, тётя Нин? – не поняла девушка, рассматривая в витрине ливерную колбасу.

– Тоже мне, тётю нашла – надула губы Нинка – что б не тёткала мне. Поняла? Я говорю, другой работы что ли не могла найти? Решила, раз образования нет и больше ничего не умеешь, телом пойти торговать?

Лиза испуганно подняла на неё глаза, побледнела.

– Вы что такое говорите? Каким телом? – возмущённо произнесла она – я посудомойкой работаю! Артур хорошо платит. А в других местах, мне отказали к вашему сведению.

– Ой ли? Отказали, значит к Чечену бежать нужно? Ты эти сказки про посудомойку своему Стасику рассказывай. Он пока лопушок, может и поверит. Небось Валентина его потом просветит, как дембеля дождётся. Но мы то все в курсе, что за бар у Чечена. Уж постыдилась бы с гордо поднятой головой-то ходить, ещё одна Янка Аверьянова выискалась. Потому и Оливия Петровна запретила своей Надюшке общаться с тобой. И правильно сделала, а то научишь, чему не надо. Сиротка, без роду и племени, всё теперь можно тебе без мамки то.

– Надюшка приехала? – ушат грязи вылившийся изо рта Нинки, добил Лизу. Лицо, уши пылали огнём. Так вот как о ней весь посёлок думает!

– Приехала, да уехала обратно. Бабка Оливия разрешила ей в городе встретить праздник, лишь бы не с тобой. С тебя ... – Нинка озвучила сумму, оперев руки в бока. Эх, жаль в магазине больше никого нет. А то посчитать эту дурочку, опустившуюся хуже некуда, одной скучно. Ведь всё равно бар Артурчика не бросит, к большим деньгам быстро привыкаешь.

Лиза схватила свою тряпочную сумку с продуктами и бегом из магазина. Снег лишь поскрипывал у неё под ногами. Стыдно то как! Какой позор! Зачем же так клеветать-то? Что она им всем плохого сделала? Девушка добежала до дома, разложила продукты по полкам и в холодильник, да поспешила в бар. Она обещала Саймону помочь и подводить его не хотела. А потом придётся уйти из бара. Не хотела Лиза, чтобы односельчане тыкали в неё пальцами и относились как к гулящей девке.

– Знаешь, как говорят – Саймон спокойно чистил картошку – собака лает, караван идёт. Ты зря надумала уйти, другую работу в этом посёлке всё равно не найдёшь. То они тебя из-за матери твоей не брали, а теперь из-за того, что ты здесь работала, не возьмут. Да и зачем тебе у них всех на поводу идти? Говорят, пусть говорят. Они может завидуют тебе, сами то с копейки

на копейку перебиваются, а Артур нам хорошо платит и будет платить ещё больше. Намечается у него одно дельце, если выгорит, все в шоколаде будем. У нас сплочённый коллектив и ты уже к нам приросла, в обиду не дадим.

– Но я не могу так, не могу – упрямо твердила Лиза – мой парень весной из армии вернётся и не поймёт меня, не поверит!

– Значит не твой это парень – назидательно произнёс Саймон – зиму ты на что жить собралась? А тут сытно, тепло. Работа не пыльная, посуду помыла и сиди себе, семечки грызи. На Янку внимания не обращай, ревнивая она. А Артур тоже тебя не обидит. Он хоть и жёсткий, но справедливый.

Лиза прислушалась к советам Саймона. Стас, если любит, то поймёт. Но терять его Лиза не хотела! Она цеплялась за Стаса, как утопающий за соломинку. Пусть не женится на ней, но может потом? В город -то он её с собой по любому возьмёт, они же об этом только и разговаривали перед его проходами в армию.

Гости стали подтягиваться только к девяти вечера. Разномастная толпа девиц с ярким макияжем и жующих жвачку, в колготках в сеточку и мини-юбках и их бойфренды, все как на подбор. Лыбые и с бицепсами. С толстыми цепями на бычьих шеях и с большими сотовыми телефонами в руках.

– Как из девяностых прям – Лиза вернулась на кухню. Она относил бармену список блюд в меню и мельком успела рассмотреть прибывших гостей.

– Отголоски девяностых. Сегодня мы вступим в новое тысячелетие и перейдём в другой мир, вот увидишь. Скоро всё изменится в лучшую сторону – Саймон подмигнул Лизе. До боя курантов оставалось три часа.

Глава 6

Как обычно это бывает, Новый год в таком заведении, как у Чечена, не обошёлся без драки. Столичные бравые парни что-то не поделили с заезжими горячими кавказцами. Завязалась потасовка. Девочки кричали, колонки выдавали зарубежную попсу, а бармен Витя, спрятавшись за барной стойкой снимал стресс классическим напитком – водкой.

– Саймон, они же поубивают друг друга – Лиза, бледная как полотно, пряталась за дверью.

– В первый раз что ли? Нужно этого бугая Костика разбудить. Он охранник или нет? – Саймон был грузного телосложения, как настоящий повар. Но очень шустрый. Он выбежал из кухни и направился в бытовку. Чечена в баре не было, он встречал важных гостей, которых давно ждал, в своём доме. Особняк Артура был расположен возле леса и огорожен высоким забором. Местные все языки до мозолей истёрли, обсуждая что в его доме происходит самая что ни на есть срамота. Честные и порядочные люди по мнению односельчан, за высоченным забором не прячут свою жизнь.

На кухню влетела Янка. Губа её была разбита в кровь.

– Чего смотришь? Аптечку тащи, у Саймона на верхней полке – она кивнула на шкафчик у окна.

– Тебя побили? – испуганно спросила Лиза, трясущимися руками доставая из аптечки вату и перекись.

– Нет, поцеловали в зубы – съязвила Яна – пока ты тут отсиживаешься, как принцесса на горошине, мы работаем, рискуя своими жизнями. Иди, выйди в зал. Скоро менты нагрянут и будет всем крышка.

Яна обработала затрещину на губе. Она уже позвонила Чечену домой, за это и получила.

– Костяна нет нигде, а Витёк в хлам! – вернулся на кухню Саймон – придётся самим отстаивать бой.

– Какой бой? Не смейся – Яна зло зыркнула на Саймона – сейчас Артурчик придет и всё решит. Это беспредельщики понаехали, они специально провоцируют Чечена. Сейчас ещё менты нагрянут и будут у нас большие проблемы.

– А кто их вызвал?

– Уж точно не я!

– Витёк наверное и напился после этого. Ну ему влетит – Саймон засуетился по кухне, не зная куда себя деть.

Пока они с Яной разговаривали, Лиза выскользнула из кухни и осторожно пошла по тёмному коридору. Сердце стучало в бешеном ритме. Она пока не знала, что предпринять. Но что-то нужно сделать. Иначе убьют кого-то в горячей схватке, а виноват будет Артур. Лиза и сама не понимала, почему ей так хочется помочь Чечену.

Девушка пробралась в бытовку и открыла ящик Костика. Газовый пистолет лежал под кипой каких-то бумаг. Она знала о нём, потому что он сам ей не так давно хвалился и учил держать в руках. Костик явно подкатывал к Лизе и её это смешило. Флиртовал он не умело в силу своего не очень далёкого умственного развития. Но был добрым парнем. Ленивым только и охранник из него, это одно название.

Зажав пистолет в руках, Лиза отправилась в зал. Она вырубилла колонки и встала за барной стойкой, подняв пистолет вверх.

– А ну прекратили! – заорала она, что есть мочи. На секунду воцарилась тишина и бритоголовые столичные парни вместе с горячими кавказцами повернулись в удивлении к барной стойке – а то перестреляю всех наповал и встретите новое тысячелетие на белых мягких облаках, если заслужили!

Раздался гомон недовольных пьяных голосов и смешки.

– Очумела что ли, цыпа? Ты на кого там вякать вздумала? Выходи из своего укрытия, так побазарим.

– Лёлик, да у неё же пушка в руках, не видишь? Пропищала, что замочит нас всех – раздался громкий хохот.

Из-за спин кавказцев вышел какой-то мужик. Лиза сразу сообразила, что он по всей видимости главный и участия в потасовке не принимал, предпочитая наблюдать. Медленной походкой, с какой-то кошачьей грацией, он приближался к барной стойке. В руках у него были чётки, а в пронзительных голубых глазах, интерес.

– Девушка, как твоё имя? – мягко спросил он. Лиза, словно загипнотизированная смотрела в его благородное лицо, тихим голосом назвав своё имя.

– Анзор, да за косу её и на мороз. Пусть в себя придёт, оборзела видать от страха. На первый раз простим ей – от кучки бритоголовых тоже отделился свой главарь. Тот был намного неказистее Анзора. Коренастый, с лоснящимися щеками и в малиновом пиджаке. На шее цепь, на запястьях цепь. В кармане телефон, размером с кирпич.

– Алексей Иванович, ну зачем так радикально. А вдруг девушка работает у нашего Артурчика под прикрытием? А мы её сейчас вот так вот обидим. Ну пусть попугает нас газовым пистолетиком, вреда не будет – Анзор кивнул на бутылку виски и устроился в глубоком высоком стуле – давай за временное перемирие лучше выпьем. Согласись, что твои бойцы сами нахамили моим. Новый год вот-вот, а мы всё что-то не поделим. Разбираться потом будем.

Анзор кивнул Лизе, чтобы она дала им чистые стаканчики.

– Лиза, сообрази, пожалуйста – голос его был таким вежливым, что Лиза подчинилась. Но взгляд Анзора оставался, как у хищного волка. Алексей Иванович тоже грузно влез на высокий барный стул. Ссориться с Анзором, было себе дороже. Дверь бара неожиданно распахнулась и вошёл участковый Уткин с двумя оперативниками.

– От вас вызов был. Что у вас тут случилось? – грозно спросил он. Парни с обеих сторон рассосались по своим местам. Выскочившая Яна расплылась в широкой белозубой улыбке.

– Да ничего страшного не произошло Дмитрий Алексеевич. Просто ребята очень так шумно провожают Старый год.

– Старый год, говоришь? – Уткин скользнул неприязненным взглядом по Лизе, которая спрятала газовый пистолет в карман своего фартука. И эта тоже тут. Вот нормальная девка, тоже видать денег больших захотелось. Участковый вздохнул тяжело. Жалко ему было Лизу, ведь испортится же она в такой компании или насилком испортят. Только что он мог сделать? Ума ей вложить? Так она сама уже совершеннолетняя, должна всё понимать.

– Дмитрий Алексеевич, выпьете? – ласково спросила Яна, расшаркиваясь перед Уткиным, лишь бы замаять конфликтную ситуацию и выставить себя в выгодном свете перед Артурчиком. Что это мол она всё уладить смогла.

– Никак нет. На службе – Дмитрий Алексеевич снова прошёлся взглядом по присутствующим – ну-с, с праздничком. Раз ничего страшного не случилось, то пошёл я дальше патрулировать по посёлку.

После ухода Уткина, Яна втокнула Лизу в тёмный коридор.

– Значит так, сиди теперь тихо и не высывайся. Дальше я сама разберусь. Зря, конечно, ты высунулась и на глаза Анзорчику попала. Этот красавчик только внешне красив, а душа у него чернее глубокой ямы. Ну, да ладно. Иди вон, Саймона успокой. Бедный принял лишнего на грудь и теперь распластался по кухне, что его французская отбивная.

После Нового года, Артур сделал Яну администратором своего бара, а Лизу перевёл в официантки. Про её вмешательство в тот конфликт, так никто и не узнал. Саймон не видел, бармен Витёк был пьяным, Костик сбежал. А два главаря Алексей Иванович и Анзор к приезду Чечена уже забыли о Лизе и отблагодарив за гостеприимство, разъехались. Яна пересказала о случившемся на свой лад. Лиза всё понимала, но молчала. Зачем ей излишнее внимание Артура и его благодарность? Пусть остаётся всё, как есть. Поскорее бы прошла зима и пришёл из армии Стасик.

– Пора тебе в свет выходить – холодно произнёс Артур. Он так смотрел на Лизу, что она не могла понять, что выражает его взгляд? А может он вообще, как на пустое место на неё смотрит?

– А посуду кто будет мыть?

– Ты и будешь. На две ставки сможешь работать? Тебе же нужны деньги? Пытливый у него взгляд, наконец поняла Лиза. Как будто прощупывает, осторожно так, боясь спугнуть.

Лиза согласилась, ещё не зная к чему это всё приведёт. И что встреча с Анзором, была не последней.

Глава 7

Анзор объявился ближе к весне. Приехал один, даже без своих телохранителей-мордоротов и заказал себе плотный ужин.

– Смотрю, Чечен в должности тебя повысил? – он скользнул по Лизе всё тем же пристальным взглядом.

– Это Яну повысили до администратора. А я всего лишь совмещаю должность посудомойки и официантки. Что-нибудь ещё будете заказывать? – высколенным тоном произнесла Лиза. Успела у Янки поднатаскаться.

– Нет, можешь идти – растягивая слова, Анзор откинулся на спинку стула в вальяжной позе и нагло смотрел вслед молодой девушке. Он любил таких, чистеньких, аккуратных. Невинность Лизы таила в себе такую притягательность, что Анзор завёлся с пол оборота. Она ещё с Нового года запала ему в душу и он решил, что обязательно к себе её заберёт. Но пока с женой шли тёрки, ему было не до Лизы. Амина застучала его с очередной русской девицей и пожаловалась своему влиятельному папе. Тесть вызвал Анзора на серьёзный разговор и пригрозил, что если он ещё раз обидит его дочь, то вылетит и из семьи Даурбековых и из их семейного бизнеса.

"Вернёшься в свой аул, коз пасти" – презрительно добавил тесть, сверкнув своей толстой печаткой из чистого золота. Анзор тогда склонив почтительно голову, рассматривал яркий шерстяной ковёр на полу, с витиеватыми узорами. Он ненавидел семью Даурбековых и женился на Амине от безысходности. В его семье произошло большое горе, всю семью вырезали русские бандиты, пока Анзор был с Аминой на семейном празднике. Отец Амины был другом отца Анзора и пригред возле себя юношу-сироту, женив потом его на своей дочери.

Азамат Даурбеков был очень влиятельным и Анзор поначалу был рад, что ухватил счастливый билет. Пока не пожил семейной жизнью с Аминой. Избалованная, взрывная девушка, привыкшая чтобы её желания исполнялись в одну секунду, совсем не была похожа на кавказских скромниц. Анзору приходилось беспрекословно терпеть её долгое время, пока они не перебрались подальше от её отца.

Анзор возглавил одну из группировок, которую ему доверил тесть. Под их надзором были несколько точек с казино и рестораны. Деньги потекли рекой и Анзор стал меняться на глазах. Уже не он был под пятой у Амины, а она его беспрекословно слушалась. Папа далеко, защитить её некому. К тому же после двух родов сильно расплзлась в ширь и стала не такой привлекательной, какой была до замужества.

Слишком напоказ, Анзор никогда не выставлял свои отношения на стороне. А они были очень разносторонние. Одна девушка, сменяла другую, спустя неделю знакомства. Амина подозревала об изменах, но терпеливо закрывала глаза на слабости мужа. Кроме него, она больше никому нужна не будет. Однако последняя любовница Анзора возомнила себя чуть ли не выше жены и позвонила ей прямо домой. Всё выложила, как на духу и приказным тоном попросила не держать Анзорчика возле своей юбки. Вот тут-то Амину и прорвало. Она в истерике позвонила своему отцу, который как раз загремел в больницу с очередным гипертоническим кризом.

Азамат в бешенстве погрузился в свой джип и приказал водителю гнать во весь опор. Дорога заняла полдня и когда он появился на пороге особняка Анзора, зять его встречал с распротёртыми объятиями, а дочь извинялась за то, что эгоистично вырвала отца из палаты. По её словам, девица влюбилась в её мужа и нагло преследовала. Анзор в грубой форме её отшивал, но она оказалась слишком настойчива.

Тесть всё выслушал, потом вызвал зятя на разговор и пригрозил, что ещё раз подобное повторится и ему будет крышка. Анзор выждал какое-то время, усыпил бдительность Амины подарками и каждый вечер был дома, с ней и детьми. Но сейчас он намерен осуществить задуманное. Лиза стала его музой, смыслом жизни. Такая хрупкая, словно горный хрусталь. Эта девушка обязана быть его и ничьей больше.

Тем более, что он задумал отправить своего тестя на окончательный покой. И в этом ему поможет Чечен.

– Приветствую, Артурчик – Анзор кивнул вошедшему Чечену и поманил его к себе пальцем – дельце одно есть. Уделишь время?

Артур не любил визиты Анзора в свой бар. Он когда-то начинал работать у Азамата Даурбекова, но потом ушёл в одиночное плавание и ушёл именно из-за Анзорчика.

– Случилось что? Ты же просто так никогда ко мне не придёшь – Артур хмурым взглядом обвёл зал. Янка о чём-то трепалась с Витьком, Лиза отстранённо протирала влажной тряпкой столики и казалось, была на какой-то своей волне. Что-то сжалось внутри у Артура, когда она внезапно подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Румянец, покрывший её щёки, ещё больше преобразил девушку.

– Не хочешь в долю войти по Ленинскому авторынку? – прямо спросил Анзор, это и будет его авансом за работу, которую он хотел поручить независимому от них Чечену.

– Так ведь это же поле твоего тестя, Азамата? Ты и там уже что ли своё влияние имеешь? – усмехнулся Артур.

Анзор терпеливо сцепил руки в замок. Насмешек он терпеть не мог и тех, кто посмел их отпустить в его присутствии и обращаясь к нему, он не жалел. Человек просто бесследно исчезал. Но только не Чечен. Он ему пока нужен.

– Пока его поле, но может стать полностью моим. Если ты немного поучаствуешь.

– А зачем? Я больше этим не занимаюсь. У меня свой бизнес, Анзор – отрезал Артур и встал.

– Ты подумай. Я только тебе доверяю, так же как и сам Даурбеков. Он обложился телохранителями так, что не подступиться. Только ты можешь найти к нему доступ. Кто-то другой, это деньги на ветер.

– Анзор, я сказал нет. Это больше не моё дело. Заруби себе на носу – жёсткий взгляд Чечена ясно дал понять, что он говорит на полном серьёзе.

– Хорошо, как скажешь – подозрительно легко согласился Анзор, затаивший обиду. Он быстро расправился со своим ужином и смерив долгим взглядом Лизу, вышел из бара.

– Ого! Не завидую тебе, Лизавета. Ты на крючке у нашего Анзорчика – хохотнула довольная Янка. Из ревности к Артуру, она готова была чуть ли не своими руками подложить Лизу под Анзора.

– Что значит на крючке – не поняла девушка, приблизившись к барной стойке.

– А то, что любая мечтает оказаться на твоём месте. Анзор своих любовниц с головы до ног подарками осыпает. Быстро переключается на другую, но хотя бы чуть чуть, испытываешь счастье пожить неделю в роскоши.

– Да хорош девчонку пугать – Витёк повернулся к побледневшей Лизе – гонит она всё. Даже в голову не бери. Наш Артурчик тебя в обиду не даст. Но одна поздно вечером не ходи. Яна прыснула со смеху.

– С Витьком ходи, он по пьяни смел и очень грозен – хохотала она – или с Саймоном, который тебя одной своей жирной рукой прикроет от злого Анзорчика!

– Яна! – рявкнул Артур, внезапно появившийся в зале – быстро ко мне в кабинет.

Лиза даже затряслась от его громкого рыка. Куда её занесло? Анзор, Чечен ... Сидела бы дома и печь топила. Только вот жить тогда было бы не на что. Ближе к полуночи, она вышла из бара. Её смена закончилась. На улице был крепкий февральский морозец и снег громко хрустел под быстрыми шагами девушки. Идти одной ей было не страшно. Кто её тут тронет-то? Улица была ярко освещена уличными фонарями и в их спокойном посёлке даже злых собак не было.

Завернув за угол, Лиза подпрыгнула и тут же её обхватил кто-то сзади, зажав рот.

– В машину её – тихо произнёс Анзор, давно поджидавший девушку в этом тёмном проулке. Он знал её маршрут наизусть. Давно следил за ней.

– Что вам нужно от меня – спросила Лиза, когда её бесцеремонно впихнули на заднее сиденье.

– Пока просто поговорить – Анзор расположился рядом с ней и приказал своему водителю проехать до лесочка.

– А потом? – Лиза почувствовала, что её всю трясёт от страха. Куда они её везут и почему она не дождалась кого-то из своих, чтобы не идти домой одной?

– Потом тебя отвезут домой, и ты никому не расскажешь о нашей встрече.

Глава 8

Артур не успел сесть в машину, как в распахнутые ворота влетела "Нива" Алексея Ивановича Бондаренко по кличке "Штраус". Классику видите ли человек любит и уважает игру на фортепиано и тех, кто умеет играть.

Штраус и Бондаренко рядом не стоят. Совсем. И Артура крайне раздражало это прозвище, но в определённых кругах без кличек никак.

– Чечен, это ты? Ты сделал доброе дело для Анзорчика? – с ходу начал Алексей Иванович.

Артур не стал вылезать из тёплого салона. Просто опустил стекло.

– Что, я?

– Ты не в курсе что ли? Азамат Даурбеков скончался от остановки сердца. Ведь я знаю, ты спец по таким штукам – возбуждённо размахивал руками Алексей Иванович – ты же в спецотряде служил, знаешь, как следов не оставлять.

Артуру пришлось выйти из машины. Он достал сигарету и затянулся. Нашёл значит Анзор, кого попросить.

– Так, а я при чём? Азамат лежал не так давно в кардиологии. Не знаю с каким по счёту инфарктом. Сердечко-то слабоватенькое, а он всё лез и лез к вершинам власти. Вот и не выдержал мотор такой нагрузки.

– Не ты тогда? – недоверчиво спросил Алексей Иванович и тут же возмущённо продолжил – ладно, мне по барабану кто так постарался! Факт то, что приемника, кроме Анзора нет! И не будет. Этот хитроумный чабан, никого не допустит к кормушке Даурбековых. Уже свою Амину во Владик переправил, а детей возле себя оставил. Он свою жену никогда не любил и теперь ему никто не помешает жениться на другой.

Артуру стало скучно. Он вернулся за руль.

– Мне плевать на его личную жизнь. Меня пусть не трогает. Я ушёл от дел давно и занимаюсь честным бизнесом, кто бы что про меня не говорил.

Чечен кивнул Алексею Ивановичу и рванул со двора. Сегодня был день его рождения, а в такой день, ему всегда хотелось выпить и никого не видеть, и не слышать.

Яна выглядела вызывающе. Короткая юбка, блуза с глубоким вырезом у декольте и ярко-красная помада на губах. Жуя жвачку, она изучала список имеющихся у них вин. Ей было известно, что у Артура день рождения и она задумала провести сегодняшний вечер с ним. Но не просто провести, а влететь. Она всей душой этого желала. Чечен в этом плане принципиальный, даже слишком. Тогда она точно будет в шоколаде. Своего ребёнка в случае чего он не бросит, как и его биологическую мать.

Мимо, с бледным лицом и тёмными кругами под глазами, пробежала Лиза. Она изо дня в день наводила чистоту в зале, перед открытием. Яну это сильно раздражало.

– Ты когда перестанешь перед Артуром свою бурную деятельность разводить? – не выдержала она.

– Что? – Лиза остановилась с веником и совком.

– Дурочку не включай. Думаешь я не раскусила тебя? Глазки в пол, голосок тихонький. А сама, себе на уме. Артурчик-то конечно, партия не плохая. Особенно для деревенской сиротки, которую все загнали. Тоже небось красиво пожить захотелось?

Яна упёрла руки в бока и сверлила взглядом растерявшуюся Лизу.

– Да что ты чушь-то несёшь! Я просто работу нашла, себе по душе. Деньги хорошие платят. А жить я со своим женихом хочу. Вот придёт он из армии, мы поженимся и я уеду отсюда. Остыть, Ян.

Лиза и сама не ожидала от себя такой смелости, но ревность Яны уже в печёнках сидела. Да ей не нужен Янкин Чечен или Артурчик, как она его ласково зовёт. У неё другие проблемы нарисовались. Её нагло добивается Анзор Багдасаров, который дал ей срок в неделю. Лиза должна принять решение относительно того, чтобы пойти под его крышу и бросить работу у Чечена.

Горы золотые обещал ей, шуба да бриллианты. Жёстким тоном дал понять, что не шутит и так просто от неё не отстанет. Приставать в тот вечер действительно не стал. Но по его горящему взгляду, Лиза поняла, что он не остановится и возьмёт её силой.

Поэтому девушка была вся на нервах и не знала, что придумать и как поступить. Анзор Багдасаров ей и даром не нужен! Она своего парня любит и свою невинность для него бережёт.

До дембеля Стасика осталось всего пару месяцев. А сердце уже трепетало от скорой встречи с ним.

Яна проводила Лизу злым взглядом и крутанулась на высоком стуле. Постукивая своими ноготочками по полированной поверхности, она подпёрла кулаком щеку и молча смотрела на Витька, который сводил дебет с кредитом, что-то высчитывая на калькуляторе. Может, она накручивает себя по поводу этой Лизы? Артур на неё внимания так-то не обращает и сама Лиза вроде не врёт. Ладно, надо успокоиться и взять себя в руки. А то своей ревностью, всю охоту Чечену перебьёт.

Артур появился в свой бар только поздно вечером, когда он уже открылся и в зале было полно народу. Яна внимательно бдила за порядком, а Лиза сбилась с ног, снуя туда сюда с заказами. У Саймона кипела работа на кухне, а Витёк деловито смешивал коктейли.

– Привет – Артур в тёмном коридоре поймал Лизу за руку и прижал к стене – как у вас тут дела?

– Нормально – пропищала Лиза испуганно, не ожидая от Артура такого. От него пахло сигаретами и крепким спиртным. Но Лизе не было противно, даже наоборот. От Артура веяло какой-то мужской притягательностью и силой. Лиза была неопытна и тут же растерялась. Воспользовавшись её молчаливой покорностью, Артур увлёк её в свой кабинет и запер дверь на ключ.

– Не надо, прошу вас – прошептала Лиза, пытаясь оттолкнуть своего хозяина.

– Ты мне давно нравишься. Нежная, хрупкая ... – Артур покрывал жгучими поцелуями лицо девушки. Он настолько увлёкся, что потерял голову от страсти.

Валентина Васильевна прочитала письмо от своего сына и подняла удивлённые глаза на своего мужа.

– Что-то случилось? Со Стасиком? – Вениамин Геннадьевич отложил газету в сторону.

– Даже и не знаю, что думать. Представляешь, Стасик приедет не один, а с женой – Валентина Васильевна протянула мужу письмо сына – говорит после новогодних праздников прям в части расписались. Девушка беременна.

– Да ты что! – Вениамин выхватил письмо из рук жены и стал бегло читать знакомы почерк сына.

"... мам, пап! Я женился. Так получилось, что на первой увольнительной, встретил Вику. Влюбился с первого взгляда. Завертелось всё быстро. А недавно узнал, что отцом стану. Разве мог я поступить, как подлец? Так, что готовьте столы не только к моему дембелю, но и к свадьбе. Отпразднуем у нас дома!

Люблю, целую. Ваш сын, Стас."

– Вот так удружил сынок – Валентина Михайловна быстро сунула под язык валидол.

– Ты была против Лизы Ерёминной, Стасик другую нашёл. Тут радоваться надо. И свадьбу, и дембель, и рождение внука скоро. Праздник за праздником! – Вениамин Геннадьевич в предвкушении потирал руки. Два месяца впереди, они с Валентиной сообразят для единственного сына пир на весь мир.

Яна нигде не смогла отыскать Лизу. Как сквозь землю провалилась девка! Она одна уже просто зашилась там, с ног сбилась. Но ни Саймон, ни охранник Костик, понятия не имели где Лиза.

– Но ведь куда-то же она делась! Незамеченной не могла пройти! Или через тот вход, или через запасной, кто-нибудь из нас её увидел бы! – злилась Яна. Артура тоже нигде не было и подозрение, закравшееся в её сердце, она гнала от себя куда подальше. Наконец-то после полуночи разошлись последние подвыпившие клиенты и Яна дала волю своей злости.

– Куртка этой дуры на месте, значит она где-то здесь! – рявкнула она.

– Может и здесь, а может и не здесь уже – ухмыльнулся Витёк, переглянувшись с Костиком.

– Вы что-то знаете? Отвечайте! Оба! – Яна скрипнула зубами и переводила взгляд с Костика на Витька.

– Ну ... видел я. Шеф наш вынес Лизу на руках и увёз на своём джипаке – медленно растягивая слова, произнёс Костик.

– Что? – внутри у Яны всё оборвалось. Она опустилась на корточки и завывала. Протяжно так, тоненько. Она столько лет уже работает у Чечена и медленно прокладывает путь к его сердцу. А какая-то серая мышь, всего за пару месяцев её опередила! И что теперь? А теперь у неё нет шансов. Нет!

"Тв@ри ... – повторяла мысленно Яна, раскачиваясь взад и вперёд – да я же вам так отомщу! Обоим! Пожалеете, что на свет родились!"

Глава 9

Артур смотрел на спящую Лизу и боролся со своими внутренними сомнениями. Девчонка очень сильно нравилась ему, запала в душу. Он старался её не замечать. Не видеть, не слышать. Нельзя ему было иметь постоянную женщину. Нельзя. Уже было это. Раньше. И жена, и дочка были. Всего лишился. Поэтому и пошёл потом уничтожать. Бороться с системой. Но время шло, а они плодились и плодились, как грибы. И Артур ушёл из этого д@рма. Денег скопил, выкупил этот бар и стал бизнесменом. С ментами "дружил" и на рожон не лез. Устал.

Внезапное появление этой девушки в его жизни, озадачило. Снова судьба сдала не те карты. Зачем ему это? Запер он своё сердце на замок. А теперь схватился за голову и не знал, что делать. Отпустить её, пока не поздно? Не будет ей счастья возле него. Не будет.

Вчера чуть большую глупость не совершил. Хорошо, что Лиза от испуга вовремя сознание потеряла. Растерявшись и быстро придя в себя, Артур подхватил её и понёс к своей машине. Привёз домой и уложил в гостевой комнате. Господи, какой он дурак. Ему сколько лет? Перед ним же ещё ребёнок! Ну сколько ей лет? Девятнадцать? Его дочери было бы чуть меньше сейчас, чем Лизе.

Он посмотрел на часы. Семь утра.

– Где я? – Лиза испуганно села в кровати и прикрылась пледом.

– Не бойся меня. Я тебе ничего не сделал и не сделаю. Просто тебе нужно уйти из бара. Понимаешь? Не нужно тебе у меня работать.

Артуру с трудом далось это решение. Но девушка должна исчезнуть из его поля зрения.

– Я не понимаю ... Мне работа нужна, деньги ... – Лиза расплакалась.

– Я знаю. У меня в Питере есть одна знакомая, у неё собственное агентство. Я позвоню ей и попрошу за тебя. Она пристроит тебя в хорошую семью. Выкрутишься. Но прошу, уезжай отсюда. Уезжай.

Артур резко поднялся и схватился за ручку двери.

– Я знаю, что Анзор домогается тебя. И он не отстанет. Ты для него вещь, понравившаяся игрушка. Он поиграет с тобой и бросит. Хорошо, если бросит, а то может что похуже сделать с тобой. Деньги испортили его. Поэтому сиди тихо и не высывайся пока. Нет тебя. Исчезла. А через пару дней, я сам отвезу тебя в Питер. И мы навсегда распрощаемся с тобой.

Голос Артура звучал глухо. Он переживал внутри целую бурю эмоций. Так больно ему было тогда, на похоронах. Дочери и жены. Когда он их потерял, навсегда. И сейчас он терял. Терял человека, который мог бы скрасить его одиночество, неминуемую старость. Но это было бы слишком эгоистично по отношению к Лизе. Она должна найти парня себе под стать и быть счастлива с ним. Артур рывком распахнул дверь и вышел. Лизу он увезёт куда подальше. Ларка поможет ей. Она ему, Артуру жизнью обязана и обещала, что, когда ему понадобится её помощь, она не откажет.

Яна шла на работу. Злая, невыспавшаяся. Она сжимала и разжимала кулаки. Не дай Бог под горячую руку кто попадётся. Убьёт. Особенно ей хотелось, чтобы Лиза встретила по пути. Ведь она обычно тоже в это время ходит. Но сколько бы Яна не высматривала её, девушки нигде не было.

– О, Янка. Я уже тебя боюсь – пошутил весело Витёк – выражение твоего лица говорит само за себя.

– Отвянь – огрызнулась Яна, стряхивая мокрый снег с пушистого воротника у пальто. Март её всегда раздражал. То дождь, то снег. Не пойми что. Не весна, а одно разочарование сплошное, как и в личной жизни.

– Не злись, Ян – миролюбиво произнёс Витёк – хочешь обрадовать тебя? Шеф нас собрал минут пять назад и огорошил новостью. Лиза больше не работает у нас. Так что посуда, заказы клиентов и должность администратора – снова всё на тебе. Если ещё какая-нибудь смазливая девчонка не надумает к нам сунуться.

– Да ты что? – у Яны от радости дыхание спёрло. Неужели уволил? Значит эта дурочка разозлила Артура чем-нибудь. Зря Янка только от ревности с ума сходила. Но как же тогда слова Костика, что он видел их вместе? Артур нёс Лизу на руках к своей машине. Что-то тут не совсем чисто.

Яна осторожно постучала в дверь кабинета.

– Входи – послышался грубый голос Артура. Он знал, что кроме Яны, прийти к нему в такой час некому.

– Артур, я что-то не совсем поняла. Витёк пошутил что ли? Лиза действительно у нас больше не работает?

– У меня больше не работает Елизавета Ерёмкина. Что тебе не понятно? – Артур крутанулся на кресле – или я должен персонально с тобой обсуждать свои решения?

– Нет, конечно. Извини, что побеспокоила – обиженным тоном ответила Яна и выскочила из кабинета. Ладно, придётся довольствоваться этим. Но вдруг Артур блефует и девчонка спокойно живёт в его доме? Просто он не афиширует их отношения?

Поздно вечером её возле дома поймал Анзорчик Багдасаров.

– Слушай, Янка. Что-то я вашу юную прелесть нигде не вижу. Не подскажешь, что с ней? – он вежливо подхватил Яну под локоток и пошёл вместе с ней к дому.

– Ничего с ней. Артур уволил её, подробностей не знаю. Сама не видела её уже несколько дней.

– Ты мне правду говоришь сейчас? – Анзор развернул девушку лицом к себе и пытливо вглядывался в её глаза – ты же знаешь меня. Со мной шутки плохи. Я этой дикарке знак внимания оказал, а она бегать от меня вздумала?

– Анзор, я не вру! Она сама у меня поперёк горла уже. Ты же знаешь, как я к Артурчику отношусь – психанула Яна – он сказал, что уволил её и всё. Спрашивать подробности, это навивать себе проблем.

Анзор грязно ругнулся и отпустил локоть Яны.

– И где её искать? Дом заперт, даже следов нет. Как сквозь землю провалилась!

Яна нерешительно переминалась с ноги на ногу. Сказать или нет?

– В день рождения Артура, мы его всем коллективом ждали, чтобы поздравить. Но он так и не появился. Народу в тот день много было, все обсуждали внезапную кончину твоего тестя, Даурбекова. Чуть не передрались. Мнения кто будет управлять большим хозяйством Даурбековых, разделилось. Лиза вроде сносала с подносами туда сюда. Я особо не следила за ней, не до неё было. А потом исчезла и к закрытию бара так и не объявилась. Костик зато вспомнил, что видел, как Артурчик её на руках из своего кабинета выносил через чёрный ход. В джип усадил и увёз. Всё. Больше мне ничего не известно.

Ноздри Анзора раздувались от злости. Чечен его опередил и вскрыл невинный цветочек. Самые гнусные ругательства мысленно посыпались на Артура. Надо было его ещё в последнюю встречу предупредить, чтоб свои лапы к девчонке не тянул. Анзор достал сигарету и прикурил, не обращая внимания на промёрзшую до костей Яну.

– Выпить есть что? – хриплым голосом спросил он.

– Водка сойдёт? – Яна тяготилась присутствием Анзорчика и не рада была его визиту в гости. Но не прогонишь же! Он слишком опасен и не дай Бог ходить у него во врагах. А вот Артур по всей видимости как раз нарвался. Яна уже пожалела, что рассказала всё Багдасарову. Но тут же одёрнула себя. Ничего страшного с ним не случится. Нечего было с этой Лизой пашни крутить, когда Яна столько лет добивается его расположения.

– Сойдёт. Пошли, перетереть кое-что надо – Анзор пнул ногой дверь в холодную терраску и первым вошёл в дом, выхватив у Яны ключи.

Глава 10

Артур не смог увезти Лизу в Питер. В баре произошло ЧП, которое привело к пожару. Пострадавших не было, зато убытки Артур понёс не маленькие.

– Никто не знает, что ты у меня. Тебе разве плохо? Меня дома практически не бывает. Участок охраняемый, никто левый не залезет. Телевизор смотри, хочешь книжки читай. У меня их много – Артур вернулся поздно вечером и сразу же заглянул к Лизе, в комнату. Он дико устал и хотел одного, спать.

– Жить с мужчиной, в одном доме. Про меня и так слава не хорошая, из-за матери и то что работала у вас в баре ... – Лиза покраснела и замялась, глядя в пол.

– Давай на "ты" – раздражённо отмахнулся Артур – я понимаю, что старше тебя лет на восемнадцать, но это "выканье" меня бесит! Будь проще. Я не люблю этого всего жеманства, гляделок в пол. А тем более меня не колышет, что и кто сказал и показал. Плевать. И ты будь выше этого. Я не могу тебя сейчас везти. Проблем выше крыши. Отвезу чуть позже. Тебе по прежнему нельзя высовываться. Анзор в поисках тебя весь посёлок перевернул и за посёлком.

– Я могла сама бы добраться – неуверенно произнесла Лиза – только мне сначала хотелось бы увидеться со Стасиком. У него скоро дембель. Я не могу уехать, не предупредив его. Мама Стасика на хорошей должности сидит, в администрации посёлка и Анзор не посмеет меня обидеть.

– Ну иди. Сходи. Только если Багдасаров затащит тебя в свою машину с тонированными стёклами, пенять будешь на себя. Я спать.

Артур снял через голову тонкий свитер, совершенно не стесняясь Лизу, которая подняв глаза, с ужасом рассматривала ужасные шрамы, исполосовавшие всю спину. Что это?

– Я ужин приготовила. Если хочешь, подогрей. Он на плите – дрогнувшим голосом крикнула она ему вслед. Ей почему-то стало так жалко Артура. Сердце всё чаще сжималось, когда она его видела. Кто он? Откуда? Что за жизнь у него была, что он сейчас весь в шрамах? Кто эта женщина на фото с открытой белозубой улыбкой и маленькая девочка семи лет?

Лизе безумно хотелось узнать хоть что-то про Артура. Он был таким таинственным для неё и это ещё больше подогревало интерес. После того случая, Артур ни разу не прикоснулся к ней и даже не смотрел ей в лицо. Внешне держался холодно и отстранённо. Как будто чего-то опасался. Может он Яну любит и боится снова потерять контроль над собой?

Лиза по долгу рассматривала своё отражение в зеркале и невольно сравнивала себя с красоткой Яной. Нет, не могла она привлечь Артура. Ничем. Даже рядом с Яной не стоит. Её мог полюбить только такой простой сельский парень, как Стасик. Неискушённый и простой, как три копейки. Лиза бросилась к календарю и пристально всмотрелась в числа. Уже наступил апрель и скоро дембель у Стасика. Его мать теперь праздник закатиет на весь посёлок. Как же, сын из армии вернулся.

Надо будет как-то одеться неброско и сходить. Артур явно преувеличивает опасность исходящую от Анзора. Ну зачем ему гоняться за ней, Лизой? Он уж и забыл теперь давно про неё. Лиза включила ночник и принялась за свой роман, который она читала до возвращения Артура. Но девушка не осилила и половину страницы, как её глаза слиплись и она погрузилась в сладкий сон.

Артур проник в её комнату незаметно, как тень. Присел возле кровати на корточки и долго смотрел на спящее лицо девушки. Она была так невинна и прекрасна. Этот нераспустившийся пока бутон благоухающей розы. С каждым днём глубокое чувство любви росло в сердце Артура. Он страшился его и отгонял от себя, как мог. Словно сумасшедший целовался с Яной и возил её на встречи со своими друзьями, пока Лиза целыми днями слонялась по его огромному дому. Потом этот пожар ... И снова что расклеилось внутри у Артура. Он мог бы отвезти Лизу хоть сейчас, но почему-то оттягивал этот момент.

Отношения с Яной не приносили успокоения его сердцу. Не любил он её и всё больше в этом убеждался. Хоть и эффектная она была девка, но не его человек. Артур тихонько прикоснулся своими губами к губам Лизы. Девушка заворочалась во сне и протянула к нему руки, книжка сползла с кровати и громко стукнулась об пол. Артур поспешил выйти из комнаты, не желая чтобы Лиза его вдруг увидела.

Яна подошла к неосвещённому перекрёстку и осмотрелась.

– Долго шла, я уже собирался уезжать – раздался голос Анзора – выяснила что-нибудь?

– Нет. Либо так тщательно скрывает, либо и вправду девчонка сбежала от тебя куда подальше – хохотнула Яна. Артурчик сегодня впервые оплошался и из-за этого они крупно повздорили. Он на эмоциях высказал ей, что она больше не привлекает его, как женщина и что им лучше остаться друзьями. Он всё равно не женится на ней, как она мечтает. Нельзя ему семью иметь. Но и мучить себя обременительными отношениями, не хочет.

Яна тоже наговорила ему сгоряча разных глупостей. А потом выпросила у Витька бутылку рома и напилась в подсобке. Бар на ремонте, всё скатилось в тар тарары. Работы другой нет, а когда Артурчик решит свои проблемы, неизвестно. Говорит, денег пока нет. Может из-за этого он такой?

– Пьяная, что ли? – Анзор подошёл ближе и обнюхав Яну, поморщился в темноте – фу, так и в алкоголичку недолго превратиться. Терпеть не могу пьющих и курящих баб. Домой к себе тебя Артурчик приглашал?

– Не-а – развеселившись, Яна мотнула головой, еле стоя на ногах. Ветер продувал её тонкую курточку и ноги в тоненьких капроновых колготках и коротенькой, юбчонке, мёрзли.

– Дура – Анзор толкнул Яну в плечо, пытаясь отрезвить. Но она только ещё громче расхохоталась – заткнись, идиотк@. Не свети нашу встречу. А то услышит кто. Не успокойсья, конкретно врежу.

Яна закусила губу, чтобы сдержать смех. Даже не смех, а истерику. Ведь после сегодняшнего всплеска эмоций, Артур действительно больше не будет продолжать с ней никаких отношений, кроме дружеских конечно. Он не злопамятный.

– Лизочка для тебя, прям иголка в стоге сена – Яна икнула – ты её знаешь где сможешь отыскать? У неё парень на днях дембельнётся. Я уверена, что она сразу же объявится.

– Какой ещё парень? – недовольно спросил Анзор, разжав кулак, которым он собирался стукнуть Яну, если не прекратит хохотать.

– Стасик Храмцов, не знаешь такого?

– Откуда мне знать? Забыла кто я? – рывкнул Анзор и быстро осмотрелся. Этот перекрёсток был всегда неосвещённым и безлюдным. Здесь никто не ходил, потому что впереди выштался густой лес, а по бокам были тупиковые улицы с заброшенными домами. Янка здесь не боялась шастать, срезая путь до дома.

– Ах, да. Ты же благородных королевских кровей – съязвила Яна, прикуривая сигарету.
– С огнём играешь – предупредил Анзор.

Яна расхохоталась.

– Ясен перец, я ж курю – подмигнула она и посерьёзнула, насколько могла – по словам Лизы, своего Стасика она поклялась верно ждать два года из армии. Типа ещё со школы встречаться начали и планировали потом пожениться. Она меня уверяла, что только его любит и никто другой ей не нужен. Якобы Стасик придёт и они в город переедут. Дядька какой-то там крутой у него, поможет с институтом и с квартирой. Так что эта Лиза просто где-то отсиживается и ждёт своего Стасика. У неё подружка есть, в городе учится. Могла к ней податься.

Анзор легонько похлопал Яну по щеке и ласково погладил.

– Ведь можешь же, когда захочешь. Ладно, живи пока.

Багдасаров исчез в темноте, испарился как приведение. Яна облегчённо выдохнула и достав из сумки недопитую бутылку, сделала большой глоток. Нервы снова разошлись и успокоив себя таким образом, Яна пошатываясь, поплелась домой.

Глава 11

В доме Храмцовых было шумно и весело. Стасик со своей женой Викой уединились в сарайке, на сеновале.

– Я же тебе говорил, у меня мировые родители. Особенно отец – Стасик водил пальцем по нежной щёчке Вики и любовался её личиком. Девушка не была красавицей, но Стасику это и не нужно. Жена должна радовать глаз своей миловидностью и добротой. Быть чуткой, тактичной и слушаться своего мужа.

Вика именно этим и взяла Стаса. Своей скромностью и щенячьей преданностью. Воспитанная строгим отцом военной закалки, девушка могла стать идеальной женой. Матери у неё не было, она умерла в родах. Отец больше не женился, хотя отношения на стороне были с разными женщинами. Но его мать, бабушка Вики была так категорична и придиричива к избранницам своего сына, что ни одна не рискнула, выйти за него замуж. Так и жил, Михаил Семёнович бобылём, не спуская глаз с дочери. Да не усмотрел. Стасик оказался проворнее и краснее от стыда, дочь сообщила отцу о своей беременности. Скандал был знатным.

Михаил Семёнович хотел размазать бравого солдата по стенке. Но прежде узнал всю его подноготную и смирившись, дал дочери своё благословение. Свадьбу сыграли в воинской части. Про Лизу, Стас изредка вспоминал и не испытывая угрызений совести, думал, ну с кем не бывает. Ну была школьная влюблённость, ну говорили о свадьбе. И что теперь? Времени то уж сколько прошло. Да и родители сразу Лизу не восприняли. Отец ещё кое как, а мать так вообще, на дыбы встала. Нет и всё тут. Зато Вику вон, с распостёртыми объятиями встретила. Как же. Отец Вики – командир части, где проходил службу Стасик. Валентину Михайловну такое обстоятельство очень подкупило, тем более, что она сама из семьи военного. Поэтому Вика однозначно была принята в семью.

– Жить мы с твоими родителями будем? – Вика боязливо прижалась к мужу. Она вообще всего боялась и не представляла, как себя вести со свекровью и что её ждёт в семейной жизни. Властная бабушка и отец, подавляли в ней личность и своего слова она никогда не имела.

– Пока с ними. А к осени перееедем в город или тут тебя оставлю. Куда ты с огромным животом поедешь. Мне дядька такие перспективы перед армией обещал. Он у меня очень важный чиновник в городе. В институт поступлю, ты к зиме родишь. Мама тебе с ребёнком первое время поможет, а как с жильём образуется у нас, я тебя перевезу в город.

Стас мечтательно закинул руки за голову и смотрел, как в маленькую щель проникает тоненький солнечный лучик. Вот так и он собирался пролезть в такую же щель и пробиться в жизни любыми средствами. Ещё в армии он дал себе зарок, что не он будет стучаться к кому-то в двери, а к нему будут протаптывать дорожку. Армию отслужил, жена есть, ребёнок родится. Образование получит, место пригрето. Всё по плану, всё как и хотел.

К вечеру накрыли столы возле дома, на лужайке. Вытащили огромный музыкальный центр и врубили зарубежную попсу на весь посёлок. Соседи пришли, знакомые. Хлопали Стасика по плечу, поздравляли с дембелем и женитьбой. Со всех сторон сыпались пожелания счастья молодым и шутки про скорые бессонные ночи. Вика прижималась к мужу и улыбалась, никого не зная вокруг. Зачем столько людей? Она совсем не привыкла к такому повышенному вниманию!

Валентина Михайловна всё не могла нарадоваться на сына. А уж сноха какая скромница, загляденье просто! С такой проблем никогда не будет. Видно, что послушная и слова грубого не скажет. Повезло её сыночку, вовремя разглядел свой бриллиант и выбросил из головы эту девчонку, Лизу. Хоть бы не пришла она, а то узнает от кого, что Стасик домой вернулся. Валентина Михайловна обеспокоенно посмотрела по сторонам.

Лиза узнала, что Стасик дома. Янка неожиданно завалилась к Артуру и громко разговаривая на весь дом, сообщила новость. Хорошо, что Лиза успела в комнате скрыться и не попасться ей на глаза. Янка была выпивши и долго Артур не мог проводить её домой, пока насилком не усадил в свою машину и не отвёз сам.

– Не вздумай выходить из дома. Поняла? – вернувшись домой, он распахнул дверь в комнату Лизы. Та притворилась спящей – твой Стасик женился. Тебе смысла нет появляться там.

Лиза откинула одеяло и вскочила.

– Как женился? Что за бред? – она сжала руки в кулаки. Не может такого быть!

– Яна врать не будет, зачем ей это? А вот Стасик твой, мог бы тебе и сообщить. Свадьба ещё зимой была, в части. Жена его беременна. Весь посёлок в курсе.

Лизу трясло. Трясло от обиды, от злости. Она так надеялась на Стаса! Только и жила мыслями о нём и о том, что он обязательно её защитит от Багдасаряна.

– Я должна поговорить с ним. Должна! Зачем он так подло поступил со мной? Ведь я все два года ждала его, письма писала ... Мы пожениться планировали ... – голос девушки сорвался на рыдания. Она опустилась на пол и закрыла лицо руками.

– Это жизнь, Лиза – внутренне Артур был почему-то рад, что парень Лизы женился – Стас встретил другую девушку, полюбил. Так бывает. Сердцу не прикажешь, ты должна принять это. Вам всё равно не по пути было бы.

– Откуда ты знаешь? – вскричала девушка и набросилась на Артура с кулаками – если бы я не пошла работать в твой бар, то ничего бы этого не было! Стас наверняка всё узнал обо мне и разочаровался. Он не любит эту девушку, не любит. Он не мог врать мне, когда клялся в том, что его сердце всегда будет принадлежать мне и только мне!

Артур сжал тонкие запястья Лизы и с силой притянул к себе. Его горячее дыхание обожгло лицо девушки, запах крепких сигарет и одеколona, вскружил голову. Она смотрела в его красивые глаза, синие словно бушующий океан и чувствовала, как дрожат её коленки.

– Лиза, вы два года были вдали друг от друга. То, что он тебе говорил, это всего лишь детские клятвы. У нас у всех это было. Смирись. Твой Стасик женат и этого не исправить. Теперь тебе о себе нужно думать. К концу недели я наконец смогу отвезти тебя в Питер. Готовься.

Артур не выдержал и поцеловал Лизу. В этот поцелуй он вложил всю свою любовь, всю страсть. Но чрез минуту грубо оттолкнул её от себя.

– Сейчас ложись спать и из дома завтра не высовывайся. Я не смогу тебе помочь, если Анзорчик тебя найдёт.

Но Лиза не послушалась. Она знала, что Артур будет в городе до позднего вечера. Он бросил затею восстановить свой пострадавший при пожаре, бар. Да и вообще как-то метался между своими идеями. То хотел в городе подходящее помещение найти под развлекательное заведение, то какую-нибудь торговую точку открыть. Старые связи поднял, стал в городе пропадать. Лиза готовила ему ужин и ждала возле потрескивающих поленьев в камине. Ей почему-

то остро не хватало общения с Артуром. А за это время пока она у него живёт, они о многом успели разговориться. За исключением разговоров о личной жизни Чечена.

Лизе нравилась решительность Артура, его жёсткий подход к жизни. Он делал только то, что считал нужным. Пристальные взгляды бросааемые на неё, она замечала и не могла не понимать, что нравится Артуру. Он вызывал в ней лишь страх и трепет. Разве это можно принять за симпатию? Такой тип мужчины опасен, никогда не знаешь, что у них в голове и чего от них ждать. Стасик намного проще, роднее что ли.

Дождавшись, когда немного смеркается, Лиза выскользнула за ворота и направилась к дому Храмцовых. Музыка была слышна даже на окраине посёлка. Весело там у них. На душе у Лизы было горько. Она могла быть сейчас рядом со Стасом и радоваться тому, что она дождалась этого дня. А сейчас для чего она идёт? И сама не могла себе объяснить. Наверное, чтобы посмотреть Стасу в глаза. Просто посмотреть и уйти, пожелав счастья.

– Попалась – Анзор выскочил из-за кустов и схватил Лизу. Он был один. Без машины и пьян.

– Отстань – Лиза яростно отбивалась от него.

– Не отстану. Я давно слежу за домом Артурчика. Всё-таки этот паршивец прятал тебя и молчал. Янка была права. Здорово мы придумали, как выманить тебя из дома Чечена. Большое ему спасибо, что сберёг для меня такую драгоценность. Ведь он же честный, а? Не было у вас ничего?

Руки Анзора блуждали по телу Лизы, залезли под платье.

– Что тебе нужно от меня? Ты противен мне, противен! – крикнула Лиза, пытаясь расцепить его руки и оттолкнуть от себя.

– Плевать – бормотал Анзор, мокрыми губами целуя лицо девушки – ты всё равно моей будешь, моей. Нежный и невинный цветок.

Лиза зарычала от злости и укусила его за мочку уха. На секунду Анзор взвыл от неожиданности и выпустил девушку. Воспользовавшись этим, Лиза понеслась через лес, надеясь сбить Анзора со своего следа. К тому же в лесу было темно, и он его не знал, как сама Лиза. Этот лес и каждый уголок в нём, она ещё с Надюшкой облазила в детстве.

– Стоять! – заорал Анзор – всё равно догоню тебя и будет хуже!

Лиза летела вперёд, не чувствуя ног. Сердце бешено колотилось, дыхание было шумным. Страх сковал всё тело и уже некогда было думать о том, какая она всё-таки дура, что не послушалась Артура. Когда огни уличных фонарей замаячили впереди, среди деревьев, Лиза немного замедлила бег. Сил уже не осталось. Анзор наверняка отстал.

Девушка прислонила ладонь к толстому стволу дуба и пыталась отдышаться. Она ещё никогда так быстро не бегала в своей жизни. Главное до людного места добраться, Анзор её у всех на глазах не тронет. Лиза восстановила дыхание и сделала шаг вперёд, как чья-то тяжёлая рука, легла ей на плечо.

– Предупреждал же тебя – раздался жёсткий мужской голос.

Глава 12

Артур втолкнул Лизу на заднее сиденье своего джипа.

– Дурочка! Сказал же, тихо сиди! – Чечен ударил кулаком по обшивке руля и обернулся к испуганной девушке – сваливать придётся вместе. У меня большие проблемы из-за Анзорчика. Всё, что было со счёта снял. В Питере осядешь.

– А ты? – с истеричными нотками в голосе спросила Лиза. Она так испугалась, когда Артур поймал её в лесу. Думала, что это Багдасаров догнал её и ей крышка.

– Мне отсидеться надо. Мне Анзорчика заказали. Заказ выполнен. Но семейство Даурбековых будет мстить. Особенно его жена, Амина. Про тебя ей откуда-то известно.

– Что значит заказ выполнен? – не поняла Лиза, оборачиваясь назад. Откуда-то тянуло дымной пеленой, как будто что-то горело.

– Анзорчика больше нет. Устранён. Я не хотел возвращаться к прошлому и поначалу отказался. Но когда он вызвал меня на встречу и стал глумиться, что ты будешь его рабыней и он будет делать с тобой всё, что захочет, у меня произошло какое-то помутнение. Он просто перешёл все границы, получив власть в свои руки и избавившись от своего тестя. Среди ментов есть прикормыши, так что они будут землю носом рыть, чтобы найти исполнителя.

Лиза по-прежнему ничего не понимала. Артур вдавил педаль газа и полетел по лесной дороге, в объезд. Он хотел вырваться из посёлка незаметно, чтобы ни одна живая душа не видела, что они уехали. А тем временем, над лесом поднималось яркое зарево пожара.

Валентина Михайловна успокоилась. Лиза Ерёмкина поимела совесть не прийти и не испортить праздник её сына. А может и не собиралась. Ведь девчонка среди криминала вращается, пусть там и остаётся. Её путь именно такой, ничего другого она от этой сиротки и не ожидала.

– Холодать стало, может пора гостей по домам провожать – поёжился Вениамин Геннадьевич. Он так долго ждал дембеля своего сына, так мечтал напиться, отвести душу. А дождался и не лезет ничего. Самочувствие что-то ухудшилось и хотелось поскорее лечь в постель. Музыка ещё громко орала на весь посёлок. Молодёжь в танцы пустилась. Не хорошо как-то, совсем ему.

Валентина Михайловна не успела ответить мужу, как кто-то из гостей закричал не своим голосом:

– Пожар! Пожар! Со стороны леса! Сейчас на посёлок перекинется и кранты нам! Ветер подниматься стал!

Все бросились врассыпную, кто куда. Стас полетел вызывать пожарников, Вика испуганно бросилась за ним.

– Что же это ... что происходит? – заволновалась Валентина Михайловна.

– Валечка ... Валя ... – Вениамин Геннадьевич широко раскрыл рот, как будто ему не хватало воздуха и замертво упал в сырую от росы, траву.

– А! – Валентина Михайловна истошно завопила – Веня, Венечка! Что с тобой! Сынок? Вызовите скорую кто-нибудь!

Соседка Зина Калинина, поспешила к Валентине. Она ещё с самого начала заметила, что с главой семейства Храмцовых что-то не то. Медик по образованию. Но лезть со своими советами не стала. Вениамин не жаловался, а сама Валентина не любила, когда её тревожили по пустякам. Ну не важно выглядит её муж и что? Не выпался, выпил лишнего или давлению скачет. Сейчас дембель сына отведут и потом отоспятся.

– Что с ним, Валь? – Зина с трудом перевернула Вениамина на спину, пощупала пульс и похолодела. Никаких толчков. Приложила ухо к груди. Тоже самое! Ой, бедааа....

– Я пожарников вызвал, мам – на крыльце показался Стас, его взгляд переместился с матери на отца. Парень побледнел, потому что сразу всё понял по синюшным губам Вениамина – па! Пап!

Стас упал перед отцом на колени и стал тормошить его.

– Па ... па! Ты чего, па! – орал он, не веря что отец умер.

Вика выйти не решилась, лишь выглянула в окно и тут же спряталась. Горе какое. Как плохо всё началось-то, а! Со смерти свёкра. Ой как не хорошо, как не хорошо. Лучше бы они пока у неё дома побыли бы, а приехали бы позже. И что теперь ждёт их семейную жизнь? Слёзы брызнули из глаз Вики. Она была через чур мнительной и суеверной.

Вскоре посёлок огласили звуки сирен пожарной машины и скорой помощи. Вениамина Геннадьевича Храмцова на носилках повезли в город, в морг. А пожарники устремились к дому Артура Земцова. двухэтажный особняк полыхал ярким пламенем, а возле ворот с горящим безумным взглядом, бегала Янка.

– Спасите его, спасите! – орала она не своим голосом.

– Кого спасти-то – односельчане сгрудились возле кованых ворот, которые ничем не прошибить, только перелазить придётся.

– Артур там, Артур и Лизка Ерёмкина – Яна опустилась на колени и стала в исступлении раскачиваться из стороны в сторону – они же там, вдвоём. Артурчик сказал мне, что любит её и никто не помешает им быть вместе. Никто.

Посёлок погрузился в траурное молчание. В доме нашли два обгоревших тела, которые невозможно было опознать. Хоронили в закрытом гробу Лизу и Артура, следствие установило причину неисправности электропроводки и дело окончилось, не начавшись. Одна лишь Янка, как с ума сошла. Побросала вещи в сумку и сбежав в город, хотела пристроиться хоть к Анзору Багдасарову. Да только его вернувшаяся жена, Амина Даурбекова, презрительно осмотрев Яну с головы до ног, произнесла:

– Нету его. Ты кто? Очередная любовница? – Амина была во всём чёрном, в гости не пригласила и сама не порог не вышла.

– Нет, я ... я работала на Анзорчика. Рассказывала ему то, что он хотел знать.

– Шестёркой значит была – усмехнулась Амина – больше твои услуги не потребуются. Зря ты сюда приехала.

– Но мне больше некуда возвращаться! Передайте Анзору, что я в городе. Я ещё могу пригодиться ему. Он же не знает наверное, что Чечен сгорел при пожаре вместе со своей пасицей – протараторила Яна. Она не хотела возвращаться в посёлок, там её больше ничего не держало. Не к кому было ехать обратно.

– Девушка, я повторяю вам. Анзора больше нет. Нет! Понимаете? – процедила Амина. Новость о том, что Чечен тоже сд@х, мысленно обрадовала её. Так ему и надо, ещё и дурочку эту с собой прихватил, по которой так страдал Анзорчик. Теперь Амина могла жить спокойно. С большими деньгами и освободившись от брачных уз. Похороны мужа она организовала настолько скромными, что присутствовали только самые близкие. В ближайшее время она собиралась созвать всех и сообщить, что сама будет всем управлять. Да, она женщина и что? Она намного умнее и хитрее своего мужа. Было чему поучиться у него за эти годы.

Яна забрела в какое-то кафе и села за свободный столик. Девушка уставилась в окно невидящим взглядом. Что за жизнь? И куда ей теперь?

– В Москву поедешь? – раздался над ухом чей-то голос.

– Витёк! – завизжала Яна и бросилась парню на шею – ты какими судьбами тут?

– Да ... – Витёк неопределённо махнул рукой – Чечен поставил перед фактом, что бармен ему больше не нужен. Свою забегаловку после пожара он открывать не будет. Обещал что-то в городе замутить и пропал. Я ждал, ждал. А вчера к вам поехал и узнал, что он кони двинул. Правда что ли?

Янка кивнула и умоляюще глядя в глаза, попросила:

– Возьми мне выпить что-нибудь, а? Хоть Артурчика помянуть. Что-то одни смерти кругом, аж жить страшно. Так напиться хоть успеть – нервно хохотнула она.

Мысленно Янка уже решила, что Витёк её последний причал. В Москву, так в Москву. Лишь бы подальше отсюда. С Витьком она не пропадёт. Он мужик битый, всегда что-нибудь намутит. А вместе они вообще горы свернут. Отвернувшись к окну, Янка вспоминала Артура и украдкой смахнула слезу. Она его любила, а он даже умер и то с этой Лизкой в обнимку. Ну, ничего ... С глаз долой, из сердца вон. Зато они там, а она здесь и впереди её ждёт насыщенная весёлая жизнь.

– Держи – Витёк принёс два коктейля и уселся напротив Янки. Она ему давно нравилась и он был на седьмом небе от радости, что ему выпал такой шанс.

– За нас? – произнесла Янка, забыв что хотела всего лишь помянуть Артурчика.

– За нас – Витёк залпом осушил бокал.

Глава 13

После сорока дней Вениамина Геннадьевича, Стас собрался в город. Дядька ещё на похоронах дал ему добро приезжать.

– Документы пока в институт подашь. По поводу вступительных я договорюсь, всё шито крыто будет. Поживёшь у меня, осенью учёба. Жёну с собой не таскай, мать тут с ней сама управится. Пока отходит беременность, пока родит. Пусть потом ребёнком занимается. Ты главное свою карьеру строй, а жена никуда не денется. Молодец, что такую послушную взял. Не прогадал нисколько – дядя Лёня хитро подмигнул племяннику. Сын его сестры был его единственной надеждой и родным человеком. Сам Леонид Васильевич хоть и был давно женат, да супруга его пустоцветом оказалась. Никого ему не родила и не родит, уже возраст не тот. Дамы сердца, конечно, периодически возникали на горизонте. Но на стороне он детей не заводил категорически. С женой не разводился, чтоб репутацию безупречного семьянина сохранять. Так что все силы теперь убьёт на то, чтобы родному племяннику достойное будущее обеспечить.

Валентина Васильевна была безутешна. Только сейчас она осознала, как много значил для неё Венечка. Это был исключительно доброй души человек. Такие мужчины большая редкость. Облачившись во всё чёрное, Валентина ходила на работу. Только так она отвлекалась от горестных дум. По хозяйству управлялась теперь сноха, Вика. Безропотная и молчаливая, она не доставляла хлопот Валентине. Стасик уехал и тоже оставил Вику саму на себя. Живот меж тем рос, периодически Вика ездила в женскую консультацию. Узи показало двойню.

Но ни Стасик, ни его мать особой радости не выказали.

– Тяжеловато, конечно, будет. У Стасика учёба, потом карьера. Ему совершенно некогда с тобой и детьми возиться. У меня тоже работа ответственная, мне предложили должность главного экономиста. Ответственности ещё больше будет. Так что деточка приучайся преодолевать трудности, а то вырастили из тебя хрупкое создание – назидательно говорила свекровь.

Вика, опустив голову молчала. Она думала, что папа и бабушка к ней слишком строги, но семейная жизнь со Стасиком оказалась ещё хуже. Валентина не помогала ни в чём. Прибраться в большом доме, постирать, поесть приготовить – всё легло на плечи Вики. Её покойный свёкр в своё время завёл курочек, уток и кроликов. Их накормить, клетки у кроликов почистить. Травы им нарвать на лужку, возле дома. Да не дай-то Бог с росой, тогда влетит от Валентины по полной. Живность своего мужа она берегла руками снохи, это была память от Венечки.

Стасик в посёлке совсем не появлялся. Всё лето, изредка виделся с женой только в городе, когда Вика приезжала на осмотр к врачу. Пренебрежительно обнимал, безо всякого интереса спрашивал о здоровье. Жизнь в городе его затянула. Появились новые знакомые, друзья, другие интересы. С Викторией ему стало скучно. В компаниях, где вращался Стасик были совершенно другие девушки. Живые, разносторонние. Увлекались современной музыкой, кино. Ходили по театрам, а по праздникам собирались на богемных вечеринках и спорили о новых направлениях в искусстве.

О своей бывшей девушке Лизе он совсем не вспоминал. Как будто её и не было. Ему противно было в тот день, когда он узнал о её гибели вместе с Чеченом, которого он будучи ещё подростком, презирал. Чечен был для него бандитом, отбросом общества. А Стасик таких ненавидел, считая что такие тёмные личности позорят культурное общество.

В конце октября Вика разродилась двойней. Две девочки, выжила только одна. Вторую даже не показали Вике и в суматохе быстренько это дело замаяли. Ни Стас, ни Валентина разбираться не стали. Даже вздохнули облегчённо. Ну куда им сейчас двое младенцев? Только Вика как-то ещё больше замкнулась в себе. Она любила обеих дочек и представляла их всегда вместе и что им никогда не будет скучно друг с другом. Потому что она сама всю жизнь мечтала о сестре.

– Прекрати сопли распускать – прикрикивала на Вику свекровь – радуйся, что хоть одна выжила. Твоя вина, что так получилось. Беречь нужно было себя.

Вика молча глотала слёзы. А как беречь? Когда Валентина палец о палец не ударила по хозяйству. Ведро воды и то не принесёт никогда. И Стасик хорош. Бросил её возле своей матери и носа не кажет. Отец Вики изредка писал ей коротенькие письма. Не любил он расшаркиваться в любезностях. Всё по существу. Бабушка сильно болеет, поэтому к Вике он вырваться не может. Но как только, так сразу. И Вика ждала, надеялась и верила. А время шло неумолимо.

Лиза стояла перед высокими кованными воротами загородного дома Михайловых. Сюда её направила Лариса, "боевая" подруга Артура. После того, как они сбежали из посёлка, Артур отвёз девушку к ней и оставил. Лиза даже попрощаться с ним не успела!

– Документов у тебя нет, Артур меня попросил сделать тебе новые. Денег дал – Лариса многозначительно подняла бровь – ты имя то же оставишь? Или новая жизнь и долой всё старое?

– Анжелика Солнцева – вдруг выпалила Лиза – всегда мечтала о таком сочетании имени и фамилии. Я люблю свет и хочу тянуться к нему. Раз Артур проложил мне к нему путь, то я упрямо пойду вперёд.

– Лик солнца ... – перефразировала Лариса – довольно неплохо. Так и сделаем. Артур просил тебе передать, что ты вместе с ним будешь числиться погибшей. Так что учти, ты обязана будешь прожить эту жизнь так, чтобы ему не было больно за тебя.

– А сам он где? Я ещё увижу его? – голос Лизы дрогнул. Она не могла себе признаться в том, что внутри неё зародилось глубокое чувство к Артуру. Что он прочно вошёл в её душу, сердце и жизнь.

– Нет. Ты больше никогда его не увидишь и не ищи его нигде – твёрдо произнесла Лариса. Артур дал ей чёткие указания по поводу девушки. Она их выполнит, потому что уважает его и не хочет терять его доверие и дружбу. Артур многое пережил в этой жизни.

Так, Лиза Ерёмкина стала Ликой Солнцевой. Лариса состряпала ей хорошие рекомендации и направила работать в дом Михайлова Александра Викторовича. Совсем недавно он овдовел и остался совсем один, с новорождённой дочкой на руках. Ему срочно требовалась няня для ребёнка.

– Александр Викторович скоро спустится к вам – высокомерным тоном произнесла домработница, Зоя Леонидовна. У неё был правильный и чопорный вид, сколько ей лет, определить было невозможно. может быть около сорока, а может и пятьдесят. Высокая, сухощавого телосложения. Ни грамма косметики на лице и каких либо украшений. Только строгий пучок тёмных волос и беспристрастный взгляд светло-голубых глаз.

– Хорошо, спасибо. Где я могу подождать? – таким же официальным тоном произнесла Лика. К своему новому имени она привыкла быстро и старое стёрла насовсем.

– Вы можете пройти в кабинет Александра Викторовича – Зоя указала рукой на массивную дверь возле лестницы и скрылась.

Лика мысленно вздохнула и не спеша направилась к кабинету. Внутри было как-то непривычно и неуютно. Она осталась совсем одна, в чужом городе, среди чужих людей. Надеется ей придётся только на себя и скрывать своё прошлое, чтобы никто и никогда о нём не узнал. Лариса просила обращаться к ней только в самом крайнем случае.

– Сама деточка, всё сама. Что от меня зависело, я тебе устроила. А дальше, извини – развела Лариса руками. Она проводила Лику до такси и скрылась за дверями своего дома. Просто захлопнула их, не оставляя Лике ни единого шанса на дальнейшую поддержку с её стороны.

"Ну и ладно. Справлюсь" – успокоила себя Лика, осматривая сдержанную обстановку в кабинете Михайлова. Дорого и богато, но не на показ. Охарактеризовала бы Лика. Она хотела

поближе рассмотреть портрет молодой женщины, висевший над камином, как двери резко пахнулись и вошёл хозяин дома.

Глава 14

Яна неплохо танцевала, поэтому её без проблем взяли в ночной клуб. Он был известен тем, что в нём тусовались братки из криминальных группировок. А Яне эта среда уже была привычна по прошлой работе у Чечена. Даже похвастаться хотел, что чуть ли не профи в улаживании конфликтов. Да напарница Кэт вовремя спустила с небес на землю.

– С дуба что ли рухнула? Это тебе не деревенские разборки. Тут покруче контингент будет. Так что советую тебе помалкивать больше и присматриваться. В случае кипиша, ноги в руки и айда отсюда. Этот клуб уже много раз менты шмонали, кавказцы наезжали и китайцы. Наш Петро отстёгивать им не успевает из своего лопатника.

Янка прикусила язык от жаргона бывалой Кэт. Да... действительно, столица. Они по приезде в Москву с Витьком пристроились в коммуналку, к какому-то его закадычному другу. Тот когда в запой уходил, кого только не принимал, пока его жена проживала этот непростой период у своих родителей. Потом он пропивался и шёл к ней с повинной. Она милостиво выслушивала его виноватый лепет и помахав папе с мамой ручкой, отправлялась с мужем домой.

Вот так и пришла она однажды, с раннего утра. Застав Янку с Витьком на разложенном диване, так их разогнала, что у них лишь пятки сверкали. Поэтому Янка робко поинтересовалась у Кэт:

– Слушай, а не знаешь где комнату подешевле можно снять? Нас двое, я и мой парень. А то мы на дешёвые гостиницы последние гроши спустили – девушка льстиво улыбалась, то и дело поглядывая на себя в зеркало. Сегодня был её седьмой по счёту рабочий день и за такой короткий срок, Янка уяснила одно. Ей позарез надо выскочить замуж за какого-нибудь крутышша, который тусит здесь. А Витька по боку. Этот обманщик оказался настоящим треплом. Обещал горы золота и карманы полные баксов и где это всё?

Связался с какой-то шантрапой и мутит что-то с наркотой. Янка с ним, как на пороховой бочке жила. Того и гляди повяжут дурачка и её за компанию, хотя она ни сном, ни духом. Эх, Артурчик... как было славно возле тебя и спокойно.

– Знаю. Бабка одна сдаёт, соседка моя. Только она примет кого-то одного из вас. Знаешь, вредная такая, тошная. И когда платишь ей за комнату, то нужно это делать обязательно при свидетелях и брать с неё расписку. А то налетели так, прошлые квартиранты. Аж за два месяца оплатили ей вперёд. А потом она орала на них благим матом, что дескать развели бедную старушку, не платят. Живут на всём готовом и ничем они доказать так и не смогли, что оплата была. Нина Ивановна стояла на своём твёрдо, не было денег и всё тут. Ну не в милицию же на старушку заявлять? Эти лопухи просто съехали и всё, затаив обиду и надеясь на бумеранг для бабуси – хохотнула Кэт и подмигнув Янке, спросила хитро – пойдёшь к ней?

– Да мне уже всё равно! Так в этих клоповниках надоело. А без парня, так ещё лучше.

– Что? Совсем достал, да? – вдруг прониклась сочувствием Кэт.

– Да не то слово! Наркоман пришибленный. Думала нормальный мужик, а оказалось...

– Янка совсем сникла.

– Да и плюй на него. Если к бабке согласишься на постой, будем соседками. Я тебя быстро столичным штучкам научу. Ещё и замуж у меня выскочишь, благодарить будешь до конца жизни.

– А сама-то что не выскочила? Ты ж коренная Москвичка?

Кэт закурила и вопрос Янки проигнорировала, давая своим напряжённым молчанием понять, что он не уместен. Янка ещё больше сконфузилась. А чего она такого спросила-то? Такая яркая, симпатичная. И нет парня! Может тайна какая? Скрывает что?

– Собирайся, сейчас пойдём на выход. Приготовь свои булки для шумной вечеринки. Сегодня Паштет гуляет и его приближённые. Смотри, если что, на рожон не лезь.

Янка пожалала плечами. Ей то что. Танцуй себе витиеватые танцы и всё. Если уж руки тянуть будут, то тут конечно придётся вспомнить старое прошлое. С тех пор как под Артуром ходила, завязала с приватными встречами. Ну да ладно. Где Янке не пропадать. Хочешь красиво жить, умей крутиться.

Ли́ка обживалась в роли няньки. Девочка была капризной, плохо ела и практически не спала. Если только на руках. А руки у Ли́ки были не казённые и спина дала сбой.

– Как сегодня моя Стасечка? – Александр Викторович склонился над кроваткой и с любовью во взгляде всматривался в свою дочь.

– Стася по прежнему плохо спит. Может, её показать педиатру? – Ли́ка стояла возле окна, скрестив руки на груди. Она была одета в форменное длинное платье, чуть ниже колен, с белым воротничком и широким поясом на талии. Платье было чёрного цвета и походило чем-то на учительскую форму прошлого века. Образ дополняли домашние туфли на низком каблуке и строгий пучок. Ни грамма косметики и никаких посторонних запахов. Таковы были условия Михайлова.

Ли́ка, когда смотрела на себя в зеркало, то всегда скептически поджимала губы. Ну вылитая Джейн Эйр из книги Шарлотты Бронте. Ли́ка прочитала её будучи юной школьницей и она произвела на неё очень глубокое впечатление. Особенно мистер Рочестер. Ли́ка даже пыталась сравнить своего хозяина с данным персонажем и не находила сходства. Михайлов сам был чопорным и скучным.

– Ну вы же опытная нянька? Зачем моей дочери педиатр, если вы сами можете справиться. Или я что-то не так понял в ваших рекомендациях?

Александр так пристально смотрел на Ли́ку, что она смутилась и покраснела. Лариса прибавила ей возраст и написала такое резюме, что она могла бы с ним устроиться не меньше, чем в королевскую семью.

– Всё так. Извините, я конечно же сама найду причину такого беспокойства у вашей дочери. Хотя мне кажется, она и так ясна. У Стаси нет матери, ребёнок потерял связь с ней и поэтому он беспокоен. Постоянно плачет и отказывается от смесей.

– Я об этом и без вас знаю – грубо произнёс Михайлов – конкретно, что вы предлагаете?

Его вопрос застал Ли́ку в тупик. Как что она предлагает? Да она вообще не знает ничего о маленьких детях и когда соглашалась на эту работу, не предполагала, что будет так сложно! Она была уверена, что маленькие дети только едят и спят, едят и спят!

– Я пока оставлю это ... оставлю это ... – взгляд Ли́ки лихорадочно блуждал по комнате. Зачем она согласилась? Кричало всё у неё внутри. Лучше бы пошла сиделкой к пожилой противной бабке, был и такой вариант. А её дёрнуло выбрать самый сложный из двух.

– Я жду – с нажимом произнёс Александр. Эта нянька почему-то раздражала его. Она казалась ему слишком юной, хотя возраст стоял где-то около тридцати. По его неброским наблюдениям за ней, складывалось ощущение, что у неё вообще нет опыта присмотра за маленькими детьми. Но искать ей замену, времени не было. У него был завал на фабрике и ему совершенно некогда было заниматься малышкой.

– Я свои методы оставлю пока втайне. Это моя будущая диссертация – отчаянно врала Ли́ка – сами потом увидите результат.

– Хорошо – Михайлов посмотрел на часы – я на совещание. А потом у меня встреча с заказчиками. Буду очень поздно. Как уложите мою дочь на обеденный сон, подготовьтесь, пожалуйста ко встрече с моей матерью. Она очень строга к отбору персонала, намного строже чем я. И у вас будет своего рода экзамен. Всё ясно?

Чего? Какая ещё мать? Откуда она взялась? Ли́ка занервничала и было от чего. Если уж Михайлов такой тошный, то чего ждать от его мамы? Да она же расколет её, как грецкий

орех! Не оставит ни единого шанса на выживание в этом доме. Ну Лариса! Ну задала ей проблему. Не могла сразу предупредить?

– Я поняла вас. До вечера – оставалось ещё в реверансе присесть. Дверь за Михайловым захлопнулась. Лика подошла не слышно к кровати и стала вглядываться в личико девочки. А может эта малышка чувствует неприязнь самой Лики? Ведь по сути, Лика воспринимает девочку не как живое существо, а как свою монотонную работу. А ведь малышка осталась без матери, сирота. Никогда не почувствует её ласки, тепло ...

На глаза Лики навернулись слёзы. Она вдруг прониклась к судьбе этого маленького человечка. У неё в последние годы после смерти отца было не тоже самое? Не такой же беззащитной малышкой она себя когда-то чувствовала. Да и сейчас не лучше. Кому она нужна? Кто позаботится о ней.

– Ну что ангелок, будем с тобой дружить? – Лика взяла малышку на руки и бережно прижала к себе.

Глава 15

Михайлова Евгения Юрьевна оказалась женщиной строгой, но справедливой. Долго мучить Лику не стала расспросами. Её больше всего волновало душевное состояние её сына и здоровье маленькой Настеньки.

– Что за мода называть малышку Стасей? Анастасия, такое прекрасное имя. Настенька, Настюша – Евгения Юрьевна взяла внучку на руки и улыбаясь, ворковала с ней.

– Александр Викторович привык называть дочь Стасей. Его покойная супруга так называла девочку всю беременность – смиренно отвечала Лика. Евгения Юрьевна скользнула по девушке быстрым взглядом.

– Анжелика, а почему вы так странно выглядите. Вы довольно симпатичная молодая женщина и в таком наряде вы больше смахиваете на гувернантку из Англии. Это ваш имидж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.